

16+

Лилу Юни-Янга

Белая книга

Никифор и Врата Желаний

Лилу Юни-Янга

**Белая книга. Никифор
и Врата Желаний**

«Издательские решения»

Юни-Янга Л.

Белая книга. Никифор и Врата Желаний / Л. Юни-Янга —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743778-7

Зачем люди задувают свечки на именинном торте? Чтобы загадать желание или открыть дверь навстречу неизвестному? Читайте историю об увлекательных приключениях двух друзей, один из которых поневоле дал слово стать искусным магом. Сможет ли он сдержать это слово?

ISBN 978-5-44-743778-7

© Юни-Янга Л.
© Издательские решения

Содержание

Никифор и Врата Желаний	6
Глава 1 – Коробка	6
Глава 2 – УниверМаГ	21
Глава 3 – Абитуриенты	36
Глава 4 – Волк	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Белая книга Никифор и Врата Желаний

Лилу Юни-Янга

© Лилу Юни-Янга, 2024

ISBN 978-5-4474-3778-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Никифор и Врата Желаний

Глава 1 – Коробка

Свой день рождения Никифор отмечал как обычно – сидя на коробке. Это была специальная деньрожденческая коробка, на которую сажали именинника, когда семья и гости собирались за праздничным столом. Коробка была с секретом: в ней лежали подарки, которые вручались виновнику торжества после того, как он загадывал желание и задувал свечки на именинном торте. Ник ёрзал на коробке на протяжении всего праздника: так ему хотелось узнать, что ему подарят родители на день рождения. Он мечтал о своём компьютере и очень надеялся, что родители поняли, что он стал уже совсем взрослым и вправе рассчитывать на свою личную машину. Но коробка была такая большая и сделана из такого твердого материала, что понять, какой именно подарок там лежит, было невозможно. Там мог лежать велосипед, который Ник получил на прошлый день рождения, и малюсенький флакон духов, которые в этом году маме подарил папа. Мама почти расплакалась от счастья, когда, задув, как положено, свечи, достала из большущей коробки свой подарок – маленькую коробку с духами и такую же маленькую коробку с кольцом. Что в этом подарке было такого радостного, Ник так и не понял. То ли дело велосипед, на котором можно кататься где угодно. Или компьютер – самый лучший подарок на свете! Только вот подарят ли его Никифору? Об этом думал не только Ник, но и его друг Гаррик, примостившийся на деньрожденческой коробке из-за нехватки стульев. Друзья переглядывались и перешёптывались весь праздник. Они даже пытались двигать коробку, когда взрослые всем скопом выходили покурить и поговорить на кухню. Ребятам с трудом удалось чуть приподнять коробку и сдвинуть её с места, но это ровным счётом ничего не значило. Папа мог специально положить в неё что-нибудь тяжёлое, чтобы у Ника не было возможности раньше времени догадаться, какой сюрприз ему приготовили.

Так получилось, что подарок должен был стать уже вторым сюрпризом за сегодняшний день. Первый невольно преподнесла Нику его старшая сестра, которая именно в его день рождения решила кардинально изменить свою жизнь и превратиться из брюнетки в блондинку. Сестра Ника была особой решительной, жившей по правилу «решено – сделано». Поэтому, когда Ник забежал в ванную комнату за кремом для рук, который нужно было срочно отнести маме на кухню, на полке рядом с кремом уже ждал своего часа раствор для чудесного превращения, которое незамедлило свершиться. В спешке Ник нечаянно опрокинул миску с краской себе на голову. От расправы сестры его спасло только то, что сегодня у него был день рождения, а у сестры был запасной тюбик с краской, которой хватило не только на её превращение, но и на то, чтобы ликвидировать светлое пятно на голове Ника и сделать его волосы одного цвета. Совсем без наказания Ник всё же не остался. Сестра покрасила ему не только волосы, но и брови. В итоге, в их семье стало одним блондином и одной блондинкой больше. Но это событие не могло отвлечь внимание Ника от деньрожденческой коробки, манившей к себе даже сквозь стены.

Наконец, в комнате выключили свет. Это могло значить только одно – настало время для вручения подарка. Ник затаил дыхание, зажмурил глаза, под столом скрестил пальцы на обеих руках и быстро зашептал себе под нос: «Только бы это был компьютер, только бы это был компьютер, только бы это был компьютер». Никифор так сосредоточился на своём желании, что даже не услышал, как мама принесла торт. Гаррик толкнул Ника в бок. Ник открыл глаза и с надеждой посмотрел на маму, которая ему подмигнула. Ник перевёл взгляд на папу – папа улыбнулся и кивнул головой. «Всё-таки они подарят мне компьютер», – радостно подумал Ник. Мама произнесла свои обычные слова, после которых от вручения подарка Никифора

отделяло только задувание свечей. Гости захлопали и стали подбадривать Ника, чтобы у него получилось задуть все свечки сразу.

Ник ещё раз прошептал своё желание, набрал как можно больше воздуха и дунул, что было сил. Все свечки моментально потухли. В комнате стало совсем темно и подозрительно тихо. Было слышно только, как Гарри швыркал носом. Все остальные шорохи и голоса куда-то неожиданно пропали. Ник тихонько сказал:

– Включите свет.

Ничего не произошло. Даже Гарри перестал хлопать носом, и друзей поглотила абсолютная тишина. Ник набрался храбрости и громко произнёс:

– Мама, папа, вы здесь?

– Я здесь, – отозвался Гарри и придвинулся ближе к Нику. – А куда все делись?

– Боюсь, что это мы куда-то делись, – ответил Ник. – Только вот куда, не понятно. Ничего не видно.

Ник осторожно протянул правую руку вперёд и попытался нащупать стол. Стола не было. Ник стал обеими руками исследовать пространство вокруг себя. Первое, на что он натолкнулся, был, конечно, Гарри.

– Эй, ты чего толкаешься, – возмутился Гарри.

– Я не толкаюсь, просто пытаюсь понять, где мы, – ответил Ник.

– По идее, здесь должен быть какой-нибудь свет. Может, пойдём, поищем выключатель?

– Давай лучше поищем выключатель. Похоже, всё, что здесь можно было выключить, уже кто-то выключил до нас, – сказал Ник и опустил ноги на пол. Пола не было.

– Слушай, здесь нет пола, – прокомментировал странное событие Ник.

– Как это? – удивился Гарри.

– Пока не знаю, сам посмотри.

– Как же я посмотрю, если света нет, – обиженно сказал Гарри.

На слове «нет» над мальчишками, как по волшебству, появился бледный светящийся шарик. Ник и Гарри задрали головы и заворожено уставились на него. Шарик как будто только этого и ждал. Он начал крутиться вокруг своей оси. Чем быстрее шар крутился, тем ярче и больше он становился. Он крутился всё быстрее, быстрее и быстрее.

– У меня кружится голова, – пожаловался Гарри, не отводя взгляда от шара, который был уже размером с большой арбуз.

– У меня тоже, – отозвался Ник, обхватил свою голову руками, с силой потянул её вниз и смог, наконец, оторвать взгляд от светящегося наваждения. Это произошло как раз вовремя, потому что оказалось, что вертится не только шар, но и коробка, на которой сидели Гарри с Ником. Коробка вертелась в направлении, противоположном шару, постепенно набирая скорость. Ник толкнул Гарри:

– Не смотри на шар, а то упадёшь! Держись за коробку, она тоже начала вертеться!

– Что?

– Не смотри на шар!

– Не могу.

– Тогда просто закрой глаза!

– Закрыв, но я всё равно его вижу.

– Ты видишь шар с закрытыми глазами?!

– Да, он такой большой и красивый, как Луна. Только вертится.

Ник зажмурил глаза, поднял голову, осторожно приоткрыл левый глаз и увидел, что вместо шара над головой Гарри висит светящаяся огненно-красная воронка. Она была похожа на смерч, который Ник видел недавно по телевизору. Смерч носился по экрану как огромная юла, слизывая с поверхности земли целые деревни. В отличие от него воронка перемещалась только по вертикали, медленно спускаясь вниз, явно нацеливаясь на Гарри. А Гарри, блаженно

улыбаясь, сидел с закрытыми глазами, не замечая того, что воронка уже почти касается его лба. «Еще минута и она его засосет», – подумал Ник, опустил голову и, уже не боясь попасть во власть воронки, открыл глаза. Коробка, на которой сидели мальчишки, продолжала вращаться, что помогло Нику быстро оглядеться по сторонам.

То, что можно было рассмотреть в кроваво-красных отблесках воронки, его не обрадовало. Вокруг была одна пустота. Ни стола, ни стула, ни верёвки, ни тряпки, никакого другого предмета, который можно было отдать на съедение воронке вместо Гарри. Ник растерялся. Судьба товарища висела на волоске, а противопоставить неожиданно свалившемуся на голову врагу было нечего. Ник снова поднял глаза на Гаррику. Воронка уже коснулась его лба, вгрызаясь внутрь и расцветивая лицо красными кругами. Послышался противный звук, как будто кто-то водил пенопластом по стеклу, и в воздухе разлился запах палёного мяса. Времени что-то придумывать уже не было. Ник отчаянно схватил воронку за узкий желоб, отодрал её ото лба Гарри и, что было сил, швырнул в сторону. Как ни странно, воронка послушно отлетела, и, словно наткнувшись на невидимую стену, разлетелась на кроваво-красные капли, которые медленно таяли в темноте. Ник потряс Гарри за плечо:

– Гаррик, Гаррик, ты живой???

Гарри ожил, откашлялся и сказал:

– Что это было?

Ник с облегчением ответил:

– Не знаю. Ты как?

– Нормально, только голова болит.

Поскольку последние капли воронки уже исчезли, снова наступила темнота. Опять надо было действовать на ощупь. Ник попытался положить руку на лоб Гаррику, чтобы понять, какие следы оставила воронка, и тут до него дошло, что он совершенно не чувствует правой руки. Сначала Ник подумал, что в пылу борьбы он не заметил, как руку засосало воронкой, но, проведя по телу левой рукой, Ник убедился, что правая рука на самом деле на месте. Но она совсем ничего не чувствовала, как будто в неё вкололи наркоз.

– А у меня, похоже, рука отнялась, – пожаловался Ник Гаррику.

– Совсем?

– Надеюсь, что нет, – ответил Ник, продолжая массировать бесчувственную плоть, которая ещё совсем недавно была послушной рукой, а сейчас висела как плеть.

«Так вот как чувствуют себя однорукие», – подумал Ник и с ужасом понял, что он не чувствует подушечки пальцев на левой руке. Он попробовал сгибать и разгибать кисть: пальцы слушались, но было такое чувство, что они стали короче на одну фалангу. Ник отдернул левую руку дальше от правой и в отчаянии представил, что будет, если онемение пойдет дальше. От этих кошмарных мыслей его отвлек голос, который, как показалось Нику, прозвучал прямо у него в голове.

– И всё-таки, я в тебе не ошибся! – в голосе сквозило торжество. Он был низким, с хрипотцой, но кому он принадлежал – мужчине или женщине, Ник бы затруднился определить. Одно Никифор знал точно: это был не его внутренний голос.

– Ты что-нибудь слышал? – спросил Ник у Гарри.

Гарри полностью сосредоточился на том, чтобы избавиться от головной боли, для чего усиленно тёр лоб и виски. Он даже не расслышал вопрос друга. Пришлось ткнуть его левой рукой, которая ещё окончательно не утратила своей чувствительности.

– Эй! Ты что, заснул?

– Я? Нет, а что случилось?

– Ты что-нибудь слышал?

– Ничего, а ты?

– И я ничего, – Ник решил пока не рассказывать Гарри про голос. Вдруг ему просто показалось.

– Нет, тебе не показалось, – тут же вступил в диалог голос, – и твой дружок меня не слышит, так что придётся тебе сходить с ума в одиночку. Или не сходить. Что ты выберешь?

– Вот ещё, – подумал Ник, – буду я сходить с ума из-за какого-то голоса.

– Правильно, молодец, – прохрипел голос, – сойти с ума всегда успеешь, благо это дело не хитрое. Особенно в твоём возрасте. А пока давай-ка лучше разберёмся, что с тобой произошло.

– Да уж, было бы неплохо, – Никифор совсем освоился с голосом и уже не задавал себе вопросов о том, чей это голос и почему он его слышит, а Гаррик – нет. Делать в полной темноте было абсолютно нечего, а голос отвлекал от мыслей о немеющих руках.

– Итак, ты спокойно праздновал свой день рождения: родители, друзья, подарки. Всё было как обычно, не правда ли?

Ник быстренько прокрутил в голове весь сегодняшний день. Или уже не сегодняшний. Из-за всех произошедших событий его чувство времени испуганно поджало хвост и сбежало вслед за чувствительностью правой руки, оставив Ника один на один с действительностью. Пришлось выкручиваться самому. Но ничего необыкновенного, кроме того, что его шевелюра изменила цвет, Ник вспомнить не смог. Новый цвет волос определённо не имел ко дню рождения никакого отношения. Обычный день рождения, уже двенадцатый. Последние пять Ник более-менее отчетливо помнил, поэтому он в знак согласия кивнул голосу. Ник сделал это автоматически, совершенно забыв о том, что он «разговаривает» с бестелесным голосом, вещающим прямо у него в голове. Хотя вокруг царил такая темнота, что даже обладая голосом хоть каким-нибудь телом, вооружённым человеческим зрением, это бы ему не помогло увидеть кивок Ника. Но голос отреагировал мгновенно:

– Пока ты не задул свечки.

– Да, – снова согласился Ник, – а потом стало совсем темно, как сейчас.

– Не торопись, – проскрипел голос, – сначала мы должны закончить со свечками.

– В каком смысле? – не понял Ник.

– Тебе ничего не показалось странным в этих двенадцати свечах, Никифор?

Ник так хотелось самому понять, что же не так со свечками, что он не обратил внимания на то, что голос не только назвал его по имени, но и сказал точное количество свечек, которое было на торте. Так ничего и не придумав, Ник был вынужден капитулировать:

– Нет, обычные праздничные свечи, мама их купила в универсаме, я сам это видел.

– Вполне возможно. Но вспомни, до этого дня рождения ты хотя бы один раз задувал с первого раза все свечки?

Ник порылся в памяти, но так и не смог вспомнить, получалось ли у него раньше одновременно погасить все свечки на торте или нет.

– Не помнишь, – утвердительно сказал голос.

– Нет, – честно признался Ник.

– А зря! В этом-то весь секрет, – голос удовлетворённо забулькал.

– Какой? – Ник решил не обращать внимания на это бульканье, которое, по всей видимости, должно было означать смех.

– А ты никогда не задумывался, зачем люди задувают свечки на торте?

– Ну, – пожал плечами Ник, – чтобы желание загадать.

– Желание?! – голос опять забулькал, – вот уж не думал, что люди настолько глупы, чтобы пытаться таким способом найти Врата Желаний.

– Врата желаний? – переспросил Ник.

– Да, а ты о них не знал? – удивился голос.

– Первый раз о таком слышу.

– Нашёл чем хвастаться. И чему вас только учат? Не знаешь самых элементарных вещей. Ладно, для тебя сейчас главное понять, зачем на самом деле надо задувать свечки на торте. Слушай внимательно: тот, кто в свой день и час рождения одним махом задует все свечи на именинном торте, попадает сюда, – в голосе опять проскользнули торжествующие нотки, – при условии, конечно, что в торт воткнули правильное количество свечей.

– А как же Гарри?

– Твой дружок?

– Да. Ведь у него день рождения совсем в другой день, как он попал сюда?

– Скорее всего, он помогал тебе задувать свечи, добрый мальчик, – хихикнул голос, – вот его и зацепило вместе с тобой.

Ник решил сразу проверить, так ли это на самом деле.

– Это правда, Гарри?

– Что «правда»? – Гарри зевнул.

Ник совсем забыл, что Гарри не мог слышать его разговор с голосом.

– Ты помогал мне задувать свечки на торте?

– Да, я подумал, ты опять не справишься.

– Ясно, спасибо.

– Не за что, дружище. Что будем делать?

– Пока не знаю, но что-то такое в голове вертится, надо подумать.

– Давай, а я пока посплю, – Гарри снова зевнул, – глаза закрываются – сил нет.

Подвинулся, а то места совсем мало.

Ник сдвинулся вплотную к краю коробки, которая продолжала медленно вращаться, а Гарри кое-как свернулся калачиком и засопел. Голос тут же вернулся к разговору:

– Убедился?

– Да, значит каждый, кто задует все свечки на своём дне рождения, попадает сюда?

– Ну, не совсем сюда. Каждый человек попадает в свою пустоту.

– В пустоту?

– Да, в Большую пустоту. Это такое место, вроде перекрёстка, но количество дорог, которое можно выбрать, у каждого своё. Их может быть много, а может быть и не одной. Как у тебя сейчас.

– Вы сказали «сейчас»? Значит, ли это, что через какое-то время они у меня появятся?

– Может быть, – загадочно сказал голос, – если мы с тобой договоримся.

– О чём?

– Я сотворю мост, который выведет тебя из Большой пустоты, но взамен ты мне должен помочь.

– А Гарри?

– Что Гарри?

– Он тоже сможет выйти по этому мосту?

– Возможно, – неопределённо сказал голос, – но тебе нужно думать не о своём дружке, а том, как ты рассчитаешься со мной за услугу. А она дорого стоит, поверь мне. Сбежать из Большой пустоты, в которой нет ни одной дороги, и остаться в здравом уме, дано не каждому. Но я сделаю всё, чтобы мой мост доставил тебя до места назначения и сохранил твой разум. Он мне ещё понадобится.

– Мой разум? – удивился Ник, – я думал, Вы потребуете мою душу.

– Похоже, ты меня записал в злодеи, – засмеялся голос, – что же, это очень мило с твоей стороны, хотя и абсолютно безосновательно. Сейчас я тебе это докажу.

Раздался свист и коробка остановилась. Ник от неожиданности чуть не свалился вниз, а Гарри даже не проснулся.

– Доброе дело номер раз, – сказал голос, – доброе дело номер два будет таким: я скажу слово, а ты хлопни в ладоши, договорились?

– А что произойдёт?

– Увидишь. Ничего плохого, я обещаю. Итак, на счет три я говорю слово, а ты хлопаешь в ладоши. Раз, два, три!

Голос считал быстро и Ник не успел принять решение – хлопать или нет, поэтому он приготовился к хлопку, но когда голос произнес «Свет!», Ник так и не решился хлопнуть. Ничего не произошло. Голос обиженно сказал:

– Так дело не пойдёт. Если ты не хлопнешь, света не будет. Тебе же хочется, чтобы здесь стало светло?

– Хочется.

– Так в чём же дело?

– Не знаю.

– Ты просто боишься. Но поверь мне, если ты попал в Большую пустоту без дорог, то хуже тебе уже не будет. Может быть, попробуем ещё раз?

Ник покосился в сторону спящего Гарри и подумал, как бы было здорово, если бы здесь появился хоть какой-то источник света, и он смог увидеть своего друга. И Ник решился. Голос понял это без слов и начал командовать снова:

– Раз, два, три, свет!

На этот раз Ник хлопнул, и тут же откуда-то сверху на тропе прилетела самая обыкновенная лампочка. Она давала немного света, но вполне достаточно, чтобы, наконец, увидеть Гаррика, который, свернувшись невообразимым образом, спал, открыв рот. Ник совсем забыл про голос и внимательно осмотрел друга: похоже, всё было нормально. Голос дождался конца осмотра и недовольно заметил:

– Хоть бы спасибо сказал!

– Спасибо большое! – Ник был и впрямь благодарен голосу.

– Пожалуйста. Как руки? В порядке?

Только тут Ник сообразил, что с его руками действительно было всё в порядке; он чувствовал и левую и правую руку на все сто процентов. Когда и как это произошло, он даже не заметил.

– Ещё раз спасибо, с ними всё хорошо.

– То-то же, а то подозреваешь меня бог весть в чём: в похищении души, надо же было до такого додуматься!

– Я не говорил, что Вы хотите её похитить, просто подумал, что в обмен на помощь Вы потребуеете душу. Так во взрослых сказках всегда бывает.

– Много ты знаешь про сказки, – ворчливо сказал голос, – ладно, давай-ка вернёмся к нашему уговору.

– Про разум?

– Угадал. Мне нужно, чтобы ты его использовал на полную катушку.

– Я? Как? – удивился Ник.

– Ты должен вытащить меня из этого чёртова пространства! – неожиданно рявкнул голос.

В его словах было столько ярости, что Ник сначала растерялся, но потом всё же спросил:

– Вы тоже угодили в Большую пустоту?

– Я?! Конечно, нет, – голос снова обрёл прежнее спокойствие, – стал бы я сидеть в пустоте, какой бы большой она не была. У меня хватит сил справиться с любой пустотой в любом мире. Но меня заманили в ловушку, из которой сам не могу выбраться. Мне нужна твоя помощь.

– Какая?

– Стань магом, – просто ответил голос.

Ник не поверил своим ушам:

– Стать кем? Магом?

– Да, да, не удивляйся, тебе нужно стать волшебником. Это не так уж сложно, особенно, если иметь такие способности, как у тебя. Одна проблема – это может занять много времени.

– Много это сколько? – подумал Ник, – месяц, полгода?

Голос забулькал.

– Чтобы стать хорошим магом, нужно потратить как минимум лет десять.

«Десять лет, – присвистнул про себя Ник, – ничего себе! Это почти столько же, сколько я живу!»

А голос, словно не замечая его переживаний, продолжал:

– А мне нужен самый лучший маг, другой меня из этой ловушки не вытащит.

– И что это за ловушка?

– Сейчас бесполезно тебе это объяснять, ведь ты не знаешь даже таких элементарных вещей как Врата Желаний. Так что из моих объяснений ты мало что поймёшь, зато времени на них уйдёт много. Лучше я тебе расскажу, как я попал туда, куда я попал. Был у меня друг, за которого я бы пошёл в огонь, воду и звёздную пыль. Мы вместе учились магии, но у меня всё всегда получалось чуть лучше, чем у него. Я думаю, это из-за того, что, попав в Большую пустоту, я выбрал правильную дорогу, а он нет. Он с детства был одержим – идей стать лучшим магом из всех, кто жил, жив и будет жить. Эту дорогу он и выбрал, но, судя по всему, она была не для него. Потому что как бы он ни старался на занятиях, всё равно я справлялся со всеми уроками быстрее и легче, чем он. Несмотря на это, мы дружили. Я помогал ему с домашними заданиями и изредка подсказывал на контрольных и экзаменах, когда давали вопросы, не входящие в программу. Потому что всё, что давали по программе, он знал чуть ли не лучше самих преподавателей. Но если нужно было немного выйти за рамки учебной программы, он становился беспомощным. Вместе мы организовали колдовское братство. Впоследствии КоБра превратилась в довольно могущественную организацию. Да, хорошие были времена, – голос немного помолчал, – но в один ужасный день они закончились. Мой друг всё-таки решил воплотить свою мечту: стать лучшим из лучших. И на этом пути ему мешался только я. Он не стал меня убивать, нет. Просто попросил о помощи и, когда я примчался на его зов, то оказался там, откуда я не могу выбраться вот уже несколько лет.

– А как же я смогу вытащить Вас из этой ловушки?

– Если бы я знал как, то не болтал бы тут с тобой. Ты должен стать лучшим магом всех времён и народов. Ну, на худой конец, просто хорошим магом, тогда у меня появится шанс на спасение.

– По-моему, это чушь, – откровенно сказал Ник.

– Что именно?

– Маги, волшебники, чародеи, колдуны. Их не бывает.

– Откуда ты знаешь?

– В электронной энциклопедии так написано.

– В какой энциклопедии? – удивился голос.

– В электронной, – повторил Ник, – неужели Вы про такую не слышали?

– Нет, а на каких магических принципах она работает?

– Она работает безо всяких магических принципов, просто загружаете диск в компьютер, – щёлкнул Ник пальцами, – и готово. Это же элементарно!

– Это заклинание?

– Что? – опешил Ник.

– То, что ты сейчас произнёс. Вот это «просто загружаете диск в компьютер и готово»?

– Никакое это не заклинание! Вы сами спросили, как работает электронная энциклопедия, я объяснил.

– Хорошо-хорошо, я понимаю, что ни один маг не будет делиться своими секретами просто так.

– Я не маг! – запротестовал Ник.

– Ты – будущий маг, причём превосходный, я это чувствую.

– Я не маг, – упорно повторил Ник, – ни будущий, ни прошлый, никакой. Магов вообще не бывает!

– Зря ты веришь своей волшебной энциклопедии, – мягко сказал голос, – какой бы волшебной она ни была, она сделана людьми. Ведь волшебники – это тоже люди, хотя и особенные. Но всем людям свойственно ошибаться, независимо от того, обладают они какими-нибудь выдающимися способностями или нет.

– Энциклопедия не может ошибаться! – возмутился Ник.

– Мне нравится твоя уверенность! Это качество крайне необходимо для мага. Так что ты скажешь насчёт моего предложения?

Ник покачал головой.

– Даже не знаю, – энтузиазма в голосе Ника заметно убавилось. Одно дело – разговаривать пусть и с неизвестно откуда идущим голосом о компьютерах, в которых всё было знакомо и понятно. И совсем другое дело согласиться потратить целых десять лет своей жизни на обучение тому, во что ты ни капельки не веришь. А давать слово, не собираясь его выполнять, Никифор не хотел. Поэтому для начала он решил узнать о предложении голоса немного больше.

– А где учат на волшебников? – спросил Ник.

– Разумеется, в универмаге.

Ник от удивления чуть не свалился с коробки:

– Где?! – ещё раз переспросил Ник, подумав, что он ослышался.

– В универмаге, – повторил голос, – в Универсальной Магической Гимназии. Это волшебное учебное заведение, вроде школы. Но это не простая школа. В УниверМаГ нельзя просто приходиться на занятия пять раз в неделю, как это делают обычные люди. Тебе придётся жить там всё время обучения.

– Но я не хочу в УниверМаГ, я хочу домой! – мысль о том, что ему нужно будет жить в школе, пусть и особенной, ужаснула Ника. Даже если ты очень любишь школу, проводить в ней двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю может только чокнутый. А Ник не был чокнутым и к тому же не очень-то любил школу. Для него гораздо интереснее было сидеть за компьютером или общаться с друзьями. О том, чтобы безвылазно просидеть в какой-то там школе десять лет, не могло быть и речи. Ник твёрдо решил, что он вернётся домой. Но у голоса было совсем другое мнение.

– Забудь о доме, дружок, – вкрадчиво откликнулся он на мысленную тираду Ника, – да и что тебя там ждёт? Родители, которые двенадцать лет не знали, как от тебя избавиться?

– Неправда, – запротестовал Ник, – они любят меня.

– Да, конечно, именно из-за большой любви они каждый год подсовывали тебе свечки, которые должны были отправить тебя подальше от них. В такое место, из которого ты бы никогда не смог выбраться.

– Они ничего не знали про свечки! – Ник и мысли не хотел допускать, что мама и папа как-то замешаны в том, что с ним произошло.

– Это ты так думаешь. А подумай-ка вот ещё о чём. Если бы они действительно не знали, чем может закончиться задувание свечей, то они бы не стали так настойчиво предлагать тебе это из года в год. Причём заметь, ни мама, ни папа ни разу не помогли тебе их задуть. А всё почему? Потому что они не хотели оказаться на месте твоего дружка!

Ник лихорадочно пытался снова вспомнить каждый свой день рождения, чтобы понять, есть ли в словах голоса хоть крупица правды, но не мог. Все дни рождения слились в один, как

ему теперь казалось, кошмарный день. Единственное, что Ник помнил точно, это то, что торт со свечками всегда приносили в одно и то же время. Мама улыбалась и каждый раз произносила одну и ту же фразу: «Ну, вот, Никифор, именно в этот момент ты и родился! Задуй свечки и ты станешь на целый год старше».

– Ну, что? Похоже на правду то, что я тебе рассказал, – насмешливо сказал голос.

– Не знаю, – неохотно ответил Ник.

– Всё ты знаешь, только не хочешь себе признаться, что мама с папой могут быть совсем не теми, за кого себя выдавали целых двенадцать лет. Такое разочарование в родителях – сильное испытание, но ты с ним справишься. У тебя нет другого выбора.

– А если я откажусь Вам помогать?

– С удовольствием посмотрю, как ты будешь барахтаться, пытаясь отсюда выбраться. Какое-никакое, а развлечение. Помнится, ты хотел для начала хотя бы слезть с этой коробки, но у тебя ничего не получилось, не так ли?

– Я пытался, но под ней нет пола.

– Под коробкой нет не только пола: под ней вообще ничего нет. Тебе ещё повезло, что ты сидел на коробке, когда задувал свечи. Если бы ты привстал, то тебя забросило бы в Большую пустоту и без коробки, и без твоего друга. И висел бы ты сейчас один-одинёшенек посреди своей пустоты без дорог и ломал бы голову, что же это с тобой такое происходит. Хотя, – голос выдержал небольшую паузу, – всё зависит от того, как на это дело посмотреть. Может быть, тебе бы повезло больше, если бы ты был один. А теперь тебе придётся принимать решение не только за себя, но и за друга своего тоже. Он ведь помочь тебе хотел, дурашка, – хихикнул голос, – задул чужие свечки, вот и болтается теперь посреди чужой пустоты. А чужая пустота – не сахар, видишь, как его сморило. Да и тебе скоро несладко придётся. Большая пустота, хоть она и твоя, не будет терпеть вас долго. Непременно захочет избавиться и от твоего дружка, и от коробки, и от тебя.

– Почему? – чем больше Ник разговаривал с голосом, тем меньше он понимал, по каким правилам существует то место, куда они попали.

– Потому что она – пустота, – выделил это слово голос, – а вы мешаете ей быть самой собой. Вы наполняете её своими телами и делаете из пустоты вместилище для себя. Она этого не любит.

– Она что, живая? – удивился Ник.

– Всё живое, дружок, даже твоя коробка. Надо только уметь слушать и слышать. Так что на все раздумья осталось у тебя по моим подсчётам не более получаса. Потом пустота начнет сжиматься, чтобы превратиться в маленький шарик, не больше грецкого ореха. Сам понимаешь, в грецкий орех ты не поместишься. Как только лампочка начнёт опускаться – знай, Большой пустоте надоело ваше присутствие и она начала сжиматься.

– А долго она будет сжиматься? – Нику хотелось знать, сколько у него есть времени на принятие решения, если, конечно, голос говорил правду.

– Это зависит от её размера. Твоя Большая пустота на самом деле не такая уж и большая, поэтому, думаю, минут через десять мы будем иметь одним маленьким шариком больше и двумя маленькими мальчиками меньше, – хихикнул голос.

– Мы не маленькие мальчики! – запротестовал Ник.

– На данный момент времени я готов с тобой согласиться, а вот когда пустота начнёт сжиматься, вы вместе с ней будете становиться всё меньше и меньше, пока не исчезнете совсем.

Ник пытался найти в словах голоса хоть какую-то зацепку, которая позволила бы понять, правду говорит голос или разыгрывает. И тут Ника осенило:

– А Вы сами не боитесь? – спросил он у голоса.

– Чего? – удивился голос.

– Того, что вместе с нами Большая пустота уничтожит и Вас?

– Нет, дружок, – ласково проскрипел голос, – потому что меня здесь как бы и нет. В физическом смысле, разумеется.

– А голос?

– А что голос? Голос это звук, звук – это воздух, точнее его колебания. А пустота, по крайней мере твоя, состоит из воздуха. То есть, по сути дела твоя Большая пустота и мой голос слеплены из одного теста, то есть из воздуха. Так что мне бояться нечего. А вот ты подумай, – участливо сказал голос, – когда пустота сжимается – это не Пустой смерч, просто так от него отмахнуться не удастся.

– Так это был пустой смерч? – Ник сразу вспомнил об ужасной воронке, которая чуть не лишила его друга.

– Он самый. Но он страшен только чужаку. Тому, чья это пустота, бояться нечего. Ну, ты сам видел.

– Ничего себе, нечего! У меня чуть руки не отнялись.

– Это потому, что ты, как дурак, на Пустой смерч с голыми руками кинулся. Кто же применяет грубую физическую силу в борьбе со стихией?

– А что я должен был делать? – обиженно сказал Ник. – Сказать ему «Кыш, уходи отсюда»?

– Узнаешь. Если, конечно, решишь учиться на мага. Причем узнаешь не только это. А ещё множество полезных, а самой главное, интересных вещей. Очень интересных. По себе знаю: учиться в УниверМаГе – одно удовольствие, при условии, что есть способности. А у тебя они явно есть, иначе бы ты здесь не оказался.

– А Гарри?

– А что Гарри?

– У него тоже есть способности?

– Не хочу тебя обманывать, но я понятия не имею, есть ли у него магические способности или нет.

– А Вы не могли бы это как-то проверить?

– Зачем? Это твоя Большая пустота, поэтому только твоё решение может что-то изменить. Наличие или отсутствие каких-либо способностей у твоего дружка абсолютно ни на что не влияет.

– Если у него не окажется магических способностей и его не примут в УниверМаГ, то Вы сможете отправить Гаррика домой?

– Не могу тебе ничего обещать, но в любом случае мы не оставим его в сжимающейся пустоте и ты не будешь виноват в, – тут голос запнулся, – ну, скажем так: ты не будешь виноват в исчезновении друга. Смерть – это всё-таки слишком мрачное слово, предпочитаю его не употреблять.

– То есть с Гарриком всё будет в порядке?

– Можешь не сомневаться! Что бы с ним потом ни случилось, это в любом случае будет лучше, чем застрять в чужой Большой пустоте без дорог, подставляя свой лоб Пустым смерчам. В конце концов, он доберётся домой, если, конечно, он сам этого захочет.

При слове «домой», Никифор вдруг понял, что он разговаривает с голосом так, как будто уже решено, что он будет учиться на мага и осталось только уладить кое-какие мелкие проблемы.

– Но я ещё ничего не решил, – поспешно сказал он, – мне нужно подумать.

– Конечно, подумай. Времени у тебя осталось мало, но вполне достаточно для того, чтобы решить, кем ты хочешь стать – песчинкой в Большой пустоте или могущественным волшебником. Но не забывай, что песчинка в пустоте будет две – ты, и твой дружок, который всего лишь хотел тебе помочь. И помни, дома тебя никто не ждёт!

– Я в это не верю.

– Если не согласишься мне помочь, ты так никогда и не узнаешь, правда это или нет, а если согласишься – у тебя будет шанс разочароваться.

– Или наоборот, – не сдавался Ник.

– Надежда умирает последней, – усмехнулся голос, – думай, что хочешь, я тебе всё сказал.

И причины тебя обманывать у меня нет.

– Откуда мне знать?

– Я тебе помог уже три раза: остановил коробку, вылечил руки и дал свет. И всё это абсолютно бескорыстно. Разве этого мало? – в голосе звучали нотки лёгкой обиды.

– Это не мало, но взамен Вы требуете ещё больше: чтобы я забыл про родных, друзей, бросил всё и пошёл учиться на мага!

– Нет, дружок, ты что-то путаешь, – вместо обиды в голосе зазвучал металл. – Не я подсунил тебе свечи, которые доставили тебя напрямиком в Большую пустоту без дорог. Я лишь пытаюсь тебе помочь и прошу помощи в ответ. Не хочешь мне помогать – сиди и жди, пока Большая пустота оставит от тебя и твоего дружка рожки да ножки.

– Я не отказываюсь помогать, просто я не хочу потратить десять лет на какую-то ерунду, вроде колдовства.

– Ты считаешь магию ерундой?! – казалось, возмущению голоса не было предела.

– Наверное, я выбрал неправильное слово, – попытался исправить положение Ник. – Я хотел сказать, что я не могу потратить столько лет на то, чего не существует.

– Если ты чего-то не знаешь, это не означает, что этого «чего-то» не существует, – язвительно заметил голос. – До сегодняшнего дня ты понятия не имел о Большой пустоте, а твой дружок – о Пустом смерче. Однако это не помешало вам обоим вляпаться в Большую пустоту по самые макушки и с трудом уберечь одну из них от Пустого смерча.

Это заставило Никифора задуматься. Какая-то логика в словах голоса была. Но поверить в существовании магов и волшебников только на основании того, что с ним произошло, Ник не мог. Он не раз видел по телевизору фокусы, которые сначала казались такими волшебными, но каждый раз оказывались всего лишь фокусами, которые к магии не имеют никакого отношения.

– Я должен подумать, – заявил Ник.

– Думай, – милостиво согласился голос, – у меня, в отличие от тебя, полно времени. Я могу подождать столько, сколько тебе потребуется, чтобы согласиться.

– Только можно, Вы подождёте не здесь?

– Боишься, что я буду подслушивать твои мысли, – ухмыльнулся голос.

– Нет, просто Вы мешаете мне сосредоточиться.

– Хорошо, я удаляюсь. Но напоследок, ещё раз оглашаю условия сделки: ты даёшь мне слово мага, что вытащишь меня из ловушки, в которую я угодил, а я вытаскиваю тебя и твоего дружка из бездорожной Большой пустоты, – голос свистнул, и в тусклом свете лампочки Ник увидел, как прямо перед ним, словно по стене, начала бесшумно стекать вода, образуя прозрачную вертикаль, на которой проступили огненные буквы их договора с голосом.

– Всё, что тебе нужно сделать, – продолжил голос, – это щёлкнуть пальцами и сказать «Даю слово мага», тогда наша сделка вступит в силу, и я тут же вытащу вас из Большой пустоты.

– Я понял.

– Молодец, – усмехнулся голос, и Нику показалось, что невесть откуда взявшийся ветерок взъерошил ему волосы, как будто голос потрепал его по голове. – Тогда до встречи!

Ник тут же ощутил, что они с Гарри остались вдвоём. Как он это понял, он не знал, но был уверен, что голос выполнил своё обещание и исчез. Теперь Нику предстояло самое сложное: понять, что из рассказанного голосом правда, а что нет. Если голос не соврал про сжимающуюся пустоту, то никакого выбора у Никифора с Гарри нет, надо просто постараться выжить, а там уж как получится, решил Ник. Но в голову лезли всё новые и новые мысли. А если

голос всё придумал? Или хуже того, если голос сам просто какое-то наваждение, а не маг? Да и не верил Ник ни в магов, ни в волшебников. Сколько раз мама говорила ему, что всё это сказки. И в энциклопедии так написано. Ник верил им обеим, потому что ничего сказочного в его жизни не происходило. А тут взяло и произошло! Или нет? Конечно, произошло, убеждал себя Ник, иначе, откуда взялась лампочка и слова сделки, красными огоньками переливающиеся на стене из воды? Может быть, я просто сплю? Ник с силой ущипнул себя за ногу и тихо ойкнул: боль была самая что ни на есть настоящая. Значит, он не спал. Что же тогда делать? От размышлений Ника оторвал Гарри, который проснулся, сел на коробке и, держась за лоб, спросил:

– Мы всё ещё здесь?

– Как видишь.

– А откуда свет?

– Оттуда, – Ник показал вверх. Гаррик задрал головой, увидел лампочку и удивлённо присвистнул:

– Ого! А откуда лампочка?

– Голос дал.

– Какой голос?

– Я не очень-то понял, вроде мага какого-то.

– Ух-ты! Ты разговаривал с настоящим магом и не разбудил меня? И какой ты после этого друг? – обиделся Гаррик.

– Да не с магом я разговаривал, а с его голосом.

– Можно подумать большая разница! Опять я пропустил самое интересное. И всё из-за тебя. А что он сказал?

– Что мы в Большой пустоте и скоро она начнет сжиматься, чтобы избавиться от нас.

– Как избавиться? – не понял Гарри.

– Сожмётся до размеров грецкого ореха, – вздохнул Ник, – ну, и мы с ней заодно.

– Ничего себе! А что это за пустота такая?

– Это место вроде перекрёстка, – повторил Ник слова голоса, – где люди выбирают дороги, по которым они будут идти в жизни. Но в моей пустоте, почему-то, ни одной дороги не оказалось. Поэтому мы с тобой тут зависли. И в любой момент пустота может начать сжиматься и тогда от нас останется мокрое место. Если вообще что-то останется.

– Дела! – недоверчивым голосом произнёс Гарри. – А ты мага своего не попросил нам помочь?

– Он не мой! И просить его не надо было. Голос сам предложил: он нас вытаскивает отсюда, а я за это должен ему помочь.

– Как?

– Выучится на мага.

– Вот здорово! А ты меня с собой возьмёшь? Я тоже хочу быть магом! – восторгу Гарри не было предела.

– Хочешь потратить десять лет на эту чушь?

– Почему чушь? – возмутился Гаррик, – и десять лет не так уж и много, между прочим. Зато мы станем самыми великими волшебниками на свете, представляешь!!! – Гарри так увлекся мечтами, что чуть не свалился с коробки.

– Нет, не представляю. Я вообще не верю, что волшебники существуют, – хмуро сказал Никифор.

– Конечно, они существуют! – убеждённо ответил Гаррик, – и мы можем стать одними из них. Как ты не понимаешь, такой шанс раз в жизни бывает!

– Помнишь, как в первом классе я чуть не расшиб себе голову, когда пытался научиться проходить сквозь стену? С тех пор я начал верить родителям, которые говорили мне не верить в сказки.

– Ага, а они не говорили тебе, что делать, если ты оказываешься в непонятном месте, сидящем на коробке, висящей в воздухе?

– Нет, но может это фокус такой? Вроде подарка на день рождения?

– Ничего себе подарочек, – Гаррик потёр лоб, – чёрт, голова опять болит.

– Дай посмотрю, что у тебя там со лбом, – сказал Ник и наклонился к Гарри. Теперь настала очередь Ника присвистнуть.

– Что там?

– У тебя шрам во весь лоб!

– Шрам?

– Ага, в виде спирали.

– Да ладно, разыгрываешь?

– Честно тебе говорю: прямо посередине лба! Может, он нарисованный? – Ник всё никак не хотел верить в то, что все эти разговоры о Пустом смерче, Большой пустоте и УниверМаГе правда. Он плюнул на пальцы, потёр лоб Гарри, но спираль никуда не делась. Шрам был настоящим.

– Круто! – к Гарри вернулось хорошее расположение духа. – Шрамы бывают только у настоящих мужчин, так мне отец сказал. Теперь у меня тоже будет шрам, – радовался Гаррик и щупал лоб, пытаясь представить, как выглядит его самый настоящий мужской шрам. Ник же тем временем наоборот, совсем упал духом. Если шрам у Гаррика настоящий, значит, это не сон. Значит, голос был на самом деле, и он не соврал про Пустой Смерч. А это означает, что вполне возможно, что и всё другое, рассказанное им, правда. Словно в подтверждение этих мыслей, буквы на воде мигнули пару раз, а потом начали мелко дрожать. Ник толкнул Гаррика:

– Слушай, что это с ними происходит?

– С кем с ними? – недоумевающе спросил Гаррик, с неохотой отрываясь от проверки лба.

– С буквами, они вроде дрожать стали, тебе не кажется?

– С какими буквами, Ник? Тебе что, лампочка голову напекла?

– Значит, ты их не видишь? – Ник указал Гаррику на водяную стену с огненными буквами, которая была прямо перед ними.

– Ничего там нет, чего мне видеть?

– Ладно, проехали, наверное, мне показалось, – сказал Ник, поняв, что их сделку с голосом никто кроме них самих видеть не может. А буквы начали потихоньку уменьшаться в размере. «Началось?» – подумал Ник, посмотрел вверх, и сердце у него сжалось: лампочка медленно снижалась. Она двигалась очень медленно и строго вертикально, но не было никакого сомнения, что она постепенно ползёт вниз.

– Она начала сжиматься, – прошептал Ник.

– Пустота?

– Да.

– Значит, маги всё-таки существуют? – насмешливо сказал Гарри.

– Не знаю, но голос сказал, что если лампочка начнет дивгаться вниз, это верный знак того, что пустоте надоело наше присутствие и она начала сжиматься.

Гаррик задрал голову и понял, что Ник говорит правду – лампочка на самом деле понемногу снижалась.

– И что нам теперь делать? – в голосе Гарри не было никакого беспокойства.

– Наверное, придётся согласиться на его условия.

– Конечно, соглашайся! Поучимся пару недель, выучимся каким-нибудь фокусам-покусам, и вернёмся домой.

– А если не вернёмся?

– Да ладно, тебе, Ник, конечно, вернёмся, ведь не будет же никто нас там силой держать.

А если будет, то всегда можно сбежать!

– Не знаю, Гаррик. Ведь для этого нужно слово дать.

– Какое слово?

– Слово мага, что я его вытащу из его ловушки.

– Так дай, ты же не маг, поэтому это слово никакой силы не имеет. Зато мы хоть одним глазком увидим, как настоящие маги живут! Представляешь, как нам все завидовать будут! Ник, соглашайся, когда ещё такой шанс выпадет!

– А если мне для того, чтобы слово сдержать придётся людей убивать?

– Да я же тебе говорю, Ник, ты не маг, поэтому давать слово мага для тебя – абсолютная бессмыслица!

– Что же, он этого не понимал?

– Кто?

– Голос. Зачем-то же он хочет, чтобы я его дал!

– Может, он просто тебя на «слабо» проверяет.

– Зачем?

– Ну, я не знаю, может это вступительный экзамен в школу магов. Может они так учеников себе отбирают. Если человек даёт слово мага, значит, он готов им стать, а если не даёт, то значит, и учить его бесполезно.

– Странная теория, – раскритиковал эту идею Ник.

– А тут всё странное, разве ты не видишь. Но зато это логично.

– Может быть, – тут Ник заметил какой-то дискомфорт, как будто кто-то давил ему на плечи. Он с трудом поднял голову и увидел, что лампочка болтается практически прямо над ними.

– По-моему, коробка движется вверх, – неуверенно сказал Гаррик.

– Да, а лампочка вниз, всё-таки пустота сжимается, – Ник передёрнул плечами, пытаясь стряхнуть ту силу, которая прижимала его к коробке. Но его продолжало придавливать книзу. Водная гладь сократилась втрое, огненные буквы стали совсем маленькими, но их было по-прежнему прекрасно видно, как в самом начале, когда они появились на свист голоса.

– Что будешь делать? Дашь слово?

– Не знаю, а вдруг я потом десять раз пожалею, что его дал?

Лампочка опустилась на уровень глаз. Гарри, смотря сквозь неё на Ника, тихо сказал:

– Лучше остаться жить и десять раз пожалеть, чем ни разу не пожалеть и умереть.

– Как сказать, – упрямо ответил Ник.

Лампочка проследовала ниже. Сидеть на коробке уже было невозможно, невидимая сила придавливала мальчишек к ней с такой силой, что им пришлось лечь. Ник молчал, в его голове всё крутилось «Слово мага, слово мага, слово мага». Ему всё казалось, что это какой-то фантастический розыгрыш и что сейчас все закончится. Но Большая пустота продолжала сжиматься. Мальчишки пытались сдержать невидимый потолок, который неотвратимо опускался. Лампочка коснулась коробки, которая тут же задымилась. Тогда Гарри сжал руку Ника и запел: «С днём рождения тебя, с днём рождения тебя, с днём рождения, наш Никифор, с днём рождения тебя». Слушать это было невозможно. Ник зашипел на Гарри: «Заткнись!», – щёлкнул пальцами и хрипло крикнул в пустоту «Даю слово мага»!

В это же мгновение пустоту тряхнуло, лампочка взмыла вверх, словно кто-то с огромной силой дёрнул за трос, на котором она висела. Одновременно у Ника перехватило дыхание и что-то холодное сжало горло так, что стало трудно дышать. Он схватился рукою за горло и отдёрнул её, обжегшись. С трудом приподнявшись и оглядевшись, Ник заметил, что буквы сделки исчезли вместе с водяной стеной, а он весь покрыт паутиной. «Слово мага», – догадался

Никифор. И это холодно-обжигающее кольцо на горле, и противная черная паутина: всё это из-за того, что он дал слово мага.

– Ух, ты! Смотри! – в голосе Гарри слышалось неподдельное восхищение.

Ник откинулся на спину и увидел то, что так восхитило Гарри. Это зрелище заставило и его забыть обо всём. В вышине кружились звёзды. Они были такими яркими, такими неправдоподобно большими, что захватывало дух. Казалось, что они исполняют какой-то танец, приближаясь к мальчишкам. Очень скоро цель этого «танца» стала понятна, звёзды опустились прямо к коробке, образовав самый настоящий светящийся мост с перилами, но куда он вёл, было не понятно. Света, который давали звёзды, хватило, чтобы снова почувствовать, что пустота Ника была действительно большой. Друзья переглянулись, потом сели, взяли за руки и прыгнули с коробки на мост.

Глава 2 – УниверМаГ

Мост сиял так, что смотреть на него вблизи было совершенно невозможно. Ребятам пришлось зажмуриться и шагать практически наугад. Сначала они боялись, что упадут с моста, если будут идти с закрытыми глазами, но перила не давали никуда свернуть, так что все опасения свернуть с дороги и свернуть себе шею оказались напрасными. Более того, через некоторое время оказалось, что им даже идти никуда не надо. Мост двигался сам! Поначалу он двигался так медленно, что Ник и Гарри даже не заметили, что они не просто идут сквозь Большую пустоту, а едут на мосте, как на транспортере. Постепенно мост разогнался до такой скорости что идти, сохраняя равновесие, было нереально. Поэтому ребята сначала остановились, а потом и вовсе уселись посередине моста, который мчал их в неизвестность. И хотя Большая пустота казалась одним скоплением воздуха, по всей видимости, в ней всё же были какие-то предметы, потому что мост то и дело резко менял направление, словно огибая какое-то препятствие, а то и вовсе взмывал вверх или падал вниз. Это было похоже на аттракцион «Американские горки»: мальчишки крепко держались за перила и не могли накричаться от восторга. Все события последних часов были забыты. Глаза Ника и Гарри были закрыты от нестерпимого яркого света звёздного моста, но сердца были открыты для новых приключений. И они не заставили себя ждать. Мост вдруг так резко остановился, что мальчишки чуть с него не упали. Гарри заговорил первым:

– Почему мы остановились?

– Понятия не имею, – отозвался Ник и попробовал открыть глаза, но ему пришлось тотчас же зажмурить их обратно: звёзды, из которых был сделан мост, продолжали светить на полную катушку.

– Это же твоя Большая пустота, – логично заметил Гарри, – поэтому ты должен знать, почему мы остановились. Или хотя бы попытаться догадаться.

– Пустота моя, – согласился Ник, – но мост-то не мой!

– Да, – пришлось признать Гарри, – мост действительно не твой. Слушай, а может, ты попытаешься сказать какое-нибудь заклинание?

– Какое, например? – съязвил Ник. – Ахалай – махалай, пустота выпускай? – Его раздражало желание Гарри поиграться в волшебников. Ник до сих пор не мог себе признаться, что маги существуют на самом деле и что ему придётся стать одним из них. Это никак не укладывалось в голове, несмотря на всё, что произошло с ним и Гарри. Как ни странно, после слов Ника где-то впереди раздался скрежет, как будто кто-то раздвигал огромные ворота, которые не смазывали лет сто, а может, и двести.

– Вот видишь, – радостно закричал Гарри и тоже попытался открыть глаза. Его постигла та же участь, что и Ника: звёзды слепили нещадно, поэтому глаза пришлось быстро закрыть. Но это не уменьшило энтузиазм Гарри, он продолжал радоваться, – сработало! Я же говорил, что это твоя пустота, значит, она должна тебя слушаться!

– Может быть это просто совпадение, – пробурчал Ник. Если он признает, что невидимые им с Гарриком ворота открылись по его желанию, значит, придётся признать, что всё происходит на самом деле, и Ник дал слово, которое хочешь – не хочешь, а надо будет сдержать.

– Никакое это не совпадение, – категорично ответил Гарри, – ты сказал заклинание, и ворота начали открываться!

– Какое заклинание, Гарри? – возмутился Ник, – ахалай-махалай, пустота выпускай? Это просто набор слов, я их сам придумал только что! Это не может быть заклинанием!

– Почему?

– Потому что, – Ник запнулся, но потом выдал, – потому что не может и всё!

Из-за света, который давал звёздный мост, ребята продолжали сидеть с закрытыми глазами. Спорить в таком состоянии было неудобно, но никто не хотел уступать. В пылу спора ни Ник, ни Гарри, не заметили, что мост начал потихоньку двигаться, спускаясь куда-то вниз.

– Прекрасный ответ, Ник, – теперь была очередь Гарри язвить. Он повторил слова Ника кривляясь, совершенно забыв о том, что Ник его не видит. – Потому что не может быть и всё! Если это всё, на что ты способен, то тогда я выиграл – это на самом деле было заклинание. Я не знаю, откуда ты его взял, но оно сработало, и отрицать это глупо!

– Глупо думать, что если два события происходят одно за другим, то второе обязательно является следствием первого!

– А что, по-твоему, заставило ворота открыться?

– Наверное, это голос их открыл.

– Ты это серьёзно? – удивился Гарри, – тогда где он? Что-то я его не слышу!

«Ты и раньше его не слышал», – подумал про себя Никифор, но вслух этого говорить не стал, побоялся, что Гарри поднимет его на смех. Если ты слышишь голос, который кроме тебя никто не слышит, вполне возможно, что ты этот голос просто выдумал. Или тебе показалось. Или что-то послышалось. А на самом деле ничего не было. Никифору совсем не хотелось, чтобы его обзывали «мальчиком, который слышит голоса».

Гаррик продолжал изображать, что он ждёт – не дожждётся, когда голос ему ответит:

– Ау, голос, я тебя не слышу! – крикнул Гарри и картинно поднёс руку к уху.

– Зато я тебя прекрасно слышу, – откликнулся чей-то злобный голос, – поэтому нечего так орать. И вообще, встаньте сейчас же со ступенек! На эскалаторе сидеть нельзя!

Голос был совсем не похож на голос, который разговаривал с Ником. Гарри, конечно, этого не знал, но изумлённо открыл глаза в тот же момент, что и Ник. Звёздный мост исчез. Друзья сидели посреди большого эскалатора, который двигался вниз, а перед ними, уперев руки в бока, стояла здоровая тётка, которая с ненавистью смотрела на мальчишек. Ник и Гарри переглянулись между собой и снова уставились на тётку.

– Ну, чего зыркаете! Не знаете, как себя надо со взрослыми вести? Так я вас сейчас научу. А ну, быстро встали со ступенек!

Ребята вскочили на ноги и начали оглядываться по сторонам. Они попали в какой-то огромный многоуровневый магазин. Повсюду сверкали витрины, зазывающие в многочисленные магазины, салоны, отделы, бутики. Первым, как всегда, задал вопрос Гарри:

– Куда это нас занесло?

Ник пожал плечами:

– Какой-то торговый центр.

Тётке не понравилось, что ребята не обратили на неё никакого внимания и не извинились за странное поведение, поэтому она продолжила воспитательный процесс:

– Ну, чего вы рты разинули? Никогда магазинов не видели? И где ваши родители? Почему они разрешают вам шляться где попало?

Желания выслушивать глупые вопросы у Ника с Гарриком не было, поэтому они рванули по эскалатору вниз, чуть не сбив свою несостоявшуюся воспитательницу с ног. Она продолжала что-то кричать им вслед, но мальчишки быстро неслись вниз и, меньше чем через минуту, голос тётки потерялся в общем гаме, стоящем в магазине. Торговый центр был заполнен людьми, каждый из которых занимался своим собственным делом. Кто-то говорил по телефону, кто-то радостно обнимался при встрече, кто-то выяснял отношения или просто ругался. Тут и там люди мерили одежду, обмывали покупки, толкались на эскалаторах, сталкивались в дверях. Магазин жил своей собственной жизнью и был похож на небольшое государство со своими законами и правилами. Одним из таких правил были указатели, помогавшие не потеряться в этом бескрайнем мире вещей и услуг. Сначала друзья радовались каждой зелено-белой табличке с надписью «Выход», которая, как им казалось, приближала их к возвращению

домой. Но постепенно их энтузиазм начал угасать. В очередной раз оказавшись возле книжного отдела, Ник и Гаррик остановились, чтобы перевести дух. Гаррик прислонился к стене и сполз по ней вниз, присев на корточки.

– Тебе не кажется, что мы здесь уже были? – спросил он Ника.

– Не кажется, – Никифор опустил рядом, – я знаю, что мы здесь были уже два раза.

– Это ненормально!

– Пожалуй, – согласился Ник.

– Сколько мы ещё будем искать выход?

– Понятия не имею. В любом случае, если мы не найдём его сами, нам помогут его найти.

– Кто? – простонал Гарри. Они уже спрашивали про выход у покупателей, продавцов и даже охранников. Все показывали им, в какую сторону нужно идти, но это ни к чему не привело: ребята словно ходили по заколдованному кругу, снова и снова возвращаясь к книжному отделу.

– Охранники, – невозмутимо ответил Ник.

– Ага, держи карман шире. Скольких мы уже спросили, как нам отсюда выбраться! И где результат?

– Надо просто дождаться конца работы магазина. Когда его будут закрывать, нас в любом случае отсюда выставят.

– А это мысль, – оживился Гарри, – давай узнаем, когда он закрывается, и спокойно дождемся того момента, когда нас проведут к выходу.

Воодушевленные новой идеей, друзья кинулись к книжному отделу, чтобы узнать часы работы. Но их ждало разочарование: торговый центр работал круглосуточно.

– Да что же это такое?! – возмутился Гарри, – как можно заставлять людей работать круглые сутки?

– Никто никого не заставляет, они наверняка работают посменно, – возразил Ник.

– А нам что теперь делать? – продолжал обличительную речь Гарри, – почему мы должны торчать тут всю жизнь только потому, что кто-то хочет непрерывно зарабатывать?!

– Думать, – сказал Никифор и сел на пол.

– А чего думать-то? – с недоумением спросил опустившийся рядом Гаррик.

– Почему мы не можем найти выход.

– Ты думаешь, он заколдован? – оживился Гаррик.

– А ты всё-таки думаешь, что колдуны существуют? – Нику очень хотелось найти какое-то простое, обыденное объяснение невозможности найти выход. Очутившись на эскалаторе в обычном современном магазине, Ник на какое-то время поверил, что история с Большой пустотой является каким-то хитрым фокусом, секрет которого вот-вот раскроется, и они с Гарриком окажутся дома. Но, несмотря на привычную обстановку, события разворачивались совсем не привычным образом, что существенно уменьшало шансы на попадание домой.

– А ты всё ещё не думаешь, что они существуют? – ехидно ответил Гарри. – После пустоты, лампочки из ниоткуда, звёздного моста, моего шрама, – тут Гаррик спохватился и взволновано спросил, ощупывая лоб, – а он не пропал?

– Не пропал твой шрам, нашёл о чём беспокоиться! – немного раздражённо ответил Ник.

– Ага, это тебе беспокоиться не о чем, у тебя же шрама нет!

– Конечно, мне беспокоиться совершенно не о чем! Подумаешь, застрял в каком-то непонятном магазине с другом, которого ничего кроме его шрама не волнует! – взорвался Ник. На них даже стали оборачиваться посетители, проходившие мимо. Но Гаррик, продолжая водить пальцем по своему лбу, не обратил на эту вспышку эмоций абсолютно никакого внимания и рассудительно заявил:

– Тебе просто нужно опять придумать заклинание.

– Гаррик, не начинай! – всё ещё кипятился Ник.

– Тебе всё равно придётся это сделать, – уверенным тоном продолжил гнуть свою линию Гарри.

– Я не знаю никаких заклинаний, – Ник поражался тому упорству, с которым Гарри пытался навязать ему роль волшебника.

– А я и не говорю, что ты их знаешь, – Гарри оставил, наконец, свой лоб в покое, и посмотрел на друга, – ты должен придумать заклинание, которое выведет нас отсюда.

– Хорошо, – у Ника не осталось сил спорить. Он решил, что единственный способ переубедить Гаррика, это выдумать «заклинание», чтобы Гаррик убедился, что Ник всё-таки никакой ни маг, и стал предлагать более реальные варианты для их спасения. Сочинение «заклинания» заняло всего полминуты, и Ник выдал:

– «Магазин, ты не дури, а все двери отвори!» Так подойдёт? – последняя фраза прозвучала немного издевательски.

– Думаю, что нет, – авторитетно заявил Гаррик.

– Это ещё почему? – опешил Ник.

– Потому что двери наверняка открыты. Если бы с ними было что-то не так, в магазине обязательно поднялась бы паника. Как видишь, – Гаррик развёл руками, показывая на незаполненные людьми коридоры, – нет никаких признаков, что в магазине происходит что-то, что происходить не должно. Поэтому я думаю, что проблема не в том, что двери закрыты, а в том, мы их не можем найти!

– Я тоже так думаю, – пробурчал Ник, не согласиться с мнением «эксперта» он не мог.

– Тогда так, – и в воздух полетело очередное «заклинание», – «магазин, не откажи, выход быстро покажи!»

Гаррик немного поморщился:

– А волшебные слова?

– Какие волшебные слова? – удивился Ник.

– В заклинании обязательно должны быть волшебные слова, а так у тебя просто стишок получился, по-моему! – Гаррик окончательно вошёл в роль знатока магии.

Не успел Ник ничего возразить, как их спор прервал высокий голос какой-то мамы:

– И не проси! Сейчас же на выход! Если хочешь получить игрушку, веди себя как человек, а не как неандерталец. А пока ты не переместишься из каменного века в двадцать первый, ноги моей не будет в этом магазине! И в любом другом магазине, так и знай. Так что нечего упираться, мы всё равно отсюда уходим.

Мамаша буквально волокла за собой пацана лет пяти, который плакал горячими слезами и что-то бубнил себе под нос. То, что ребёнок что-то просил, можно было понять только по тому, что рот его открывался и закрывался. Весь звук, который он был в силах издавать, заглушала мамаша, которая абсолютно не стеснялась окружающих её людей и воспитывался сына в полный голос. Ник и Гарри вскочили одновременно и, заговорщицки переглянувшись, отправились за шумной парочкой. Они спустились на первый этаж и, наконец, увидели двери на улицу. Друзья, словно сговорившись, следовали за мамашей с сыном, не раскрывая рта, боясь спугнуть удачу. До дверей осталось всего десять метров. Семь метров. Пять метров. Три метра. Ребята не выдержали и, обогнув своих проводников с обеих сторон, радостно выбежали на улицу. Отбежав от магазина на несколько десятков метров, они наперебой заговорили.

– Всё-таки это было заклинание, а не просто стишок, – смеясь сказал Ник.

– Точно. Как они появились, а? Прямо как из-под земли! И сразу «На выход, на выход». Это был высший класс, Ник!

– Да ладно тебе, я пошутил насчёт заклинания. Надо было раньше до этого додуматься – просто найти тех, кто хочет выйти из магазина и сесть им на хвост.

– А я говорю, что это было заклинание, – настаивал Гаррик, – сколько мы с тобой там бродили, и ни один желающий выйти нам не попался, хотя мы такую кучу народа видели! А как

только ты сказал «магазин, не откажи, выход быстро покажи!», эта голосистая тётка сразу же объявилась, как будто за углом дожидалась. Фу, до сих пор в ушах от её голоса звенит.

– Это точно! Неужели она всегда так громко разговаривает?

– Конечно всегда, это же просто муляж!

– Что?!

– Муляж. С виду она как человек, но на самом деле это не человек, Ник. Это, – Гаррик запнулся, подыскивая слова, – это нечто, вызванное твоим заклинанием, которое должно было нас вывести из магазина. А как это сделать, чтобы люди вокруг не обратили на волшебство никакого внимания? Превратиться в то, что не вызовет никаких подозрений. Что не вызовет в толпе народа подозрений? Ещё один человек. Или двое. Зато мы сразу поняли, куда идти, а больше никто ни о чём не догадался!

Ник потрясённо покачал головой:

– По-моему, это ты у нас волшебник, а не я. Такие теории придумываешь!

– А что? – мечтательно отозвался Гаррик. – Я бы в волшебники пошёл, только не зовёт никто.

– Ладно, пойдём домой, волшебник!

– Пойдём, – согласился Гарри, – а то есть так хочется. Как думаешь, торг нам оставили?

– Наверное, – вздохнул Ник. Он представил, как беспокоятся родители и что он им ответит на вопрос «Где ты был?».

– Не бойся, – понял его настроение Гаррик и дружески стукнул по плечу, – прорвёмся.

– Угу, – кивнул Ник, оглядываясь, чтобы понять, куда идти, – а как, интересно, нам домой попасть?

– Сейчас узнаем, – бодро отозвался Гаррик, и обратился к первому попавшемуся прохожему:

– Извините, Вы не подскажете, как нам добраться до Молодёжной?

Прохожий не знал. Через десять минут оказалось, что про улицу Молодёжную не слышал никто. Друзья решили выбраться в центр города и уже оттуда добраться до дома. Удобно устроившись на заднем сидении автобуса, они незаметно для себя уснули. Разбудил их голос водителя, надрывающийся в микрофон:

– Конечная остановка, автобус дальше не пойдёт, прошу освободить салон!

– Уже приехали? – спросил, зевая Гаррик.

– Наверное, – также зевая, ответил Ник.

Они не торопясь выбрались из автобуса под голос водителя, спешившего закончить смену, и огляделись вокруг. Место было незнакомое.

– Куда пойдём? – спросил Ник.

– Прямо, – бодро ответил выспавшийся Гаррик.

Они пошли по улице, которая тянулась вдоль какого-то большого здания. Что это было за здание, ребята поняли, когда дошли до угла. Это был универмаг, из которого они с таким трудом выбрались.

– Вот чёрт, – не выдержал Гаррик, – мы проспали остановку!

– Да ладно тебе, – ответил Ник нарочито спокойно, – это же был не последний автобус в нашей жизни.

Уже на остановке, когда они вышли из автобуса, Ника охватило странное ощущение что, несмотря на то, что они с Гарриком постоянно куда-то бежали, ехали, шли, они остаются на одном месте. Они словно бежали по беговой дорожке: движения много, а передвижения никакого. Поэтому Ник не удивился, когда снова увидел магазин. Он пытался прислушаться к своим ощущениям. Было такое чувство, что он ходит по периметру какого-то замкнутого пространства, в котором нет никакого выхода. Но при этом не было ощущения безнадёжности,

просто усталость от однообразия. Гаррика такие мысли не терзали, единственное, что его волновало, это то, что встреча с тортом откладывалась на неопределённое время.

– Не последний, конечно, но мы бы могли уже быть дома, а вместо этого опять торчим перед этим магазином!

– Давай не будем торчать, пошли на остановку.

Ребята снова погрузились в автобус, но на этот раз они решили стоять, чтобы опять не уснуть. Это решение подтвердило правильность догадки Ника: хотя они и выбрались из магазина, всё их движение прочь от него было иллюзией. Следующей остановкой после магазина оказалась остановка возле магазина. А после неё была опять остановка возле магазина. И третья остановка была возле того же магазина. И четвёртая. И пятая. Шестую Ник и Гаррик ждать не стали. Больше всего их удивило, что остальные пассажиры ничего не замечали. Они заходили и выходили из автобуса без каких-либо признаков замешательства, как будто они каждый день ездили на автобусе, который курсировал вокруг одной остановки. Друзья последовали их примеру, и вышли возле магазина, поскольку других вариантов у них не было. Они отошли от остановки на пару метров, чтобы не мешать толпе с покупками штурмовать автобус, и сели на лавочку.

– Ну что? Пойдём обратно в магазин? – спросил Ник. Он чувствовал, что разгадка кроется где-то там.

– Может, попробуем смыться отсюда пешком? – не слишком уверенно предложил Гаррик.

– Бесплезно, – покачал головой Ник, – это похоже на лабиринт, и я думаю, что выход из него где-то внутри. Не зря же звёздный мост доставил нас напрямиком на эскалатор именно этого магазина.

– Если не зря, то можно было объяснить всё по-человечески. Так, мол, ребята, и так, попали вы не в магазин, а в лабиринт. Выход искать нужно там-то и там-то. А то гоняют сначала по всему магазину, потом – вокруг него. Бесчеловечное какое-то отношение!

– Ага, магическое, – иронично заметил Ник.

– Маги не люди, по-твоему? – возмутился Гаррик.

– По-моему их вообще нет.

– Вот ты странный! Как же их нет? Лабиринт вместо магазина, по-твоему, есть, а магов нет?

– Я не знаю, – сдался Ник, – скорее их всё же нет, чем они есть. Но спорить я не буду.

– И не надо со мной спорить, потому что я всегда прав! – самоуверенно заявил Гаррик.

– Тогда я лев, – пошутил Ник, чтобы прекратить начинающийся спор, – пойдём?

– Пойдём! – решительно ответил Гаррик.

Ребята встали со скамейки и посмотрели на магазин, в котором им нужно было отыскать что-то, что поможет им вернуться домой. И Ник тут же понял, в чём дело.

– Это же универмаг! – выдохнул он.

– Читать я тоже умею, – невозмутимо ответил Гаррик, глядя на девять больших неоновых букв, которые ярко горели на фоне обложенного тучами неба, – это универсальный магазин, и что с того?

– Ты не понял, это не магазин, это УниверМаГ – Универсальная Магическая Гимназия, то самое место, где учат на магов.

– Магическая гимназия? – Гаррик с недоверием уставился на большую бетонную коробку, увешанную самой что ни на есть обычной рекламой. – Что-то я сомневаюсь, что маги позволили бы «украшать» свою школу рекламой зубной пасты. Или жвачки. Или пива. Или...

Ник не дал Гаррику возможности перечислить все товары, реклама которых красовалась на стенах УниверМаГа, иначе это грозило затянуться на несколько минут.

– А что, по-твоему, они бы стали рекламировать?

– Ну, я не знаю, – Гаррик потер свой шрам, – волшебные палочки со встроенным плеером, новые шапки-невидимки, с функцией загара, заклинания для отбеливания зубов, скатерти-самобранки с этими, с бифидобактериями...

Похоже, с идеями у Гаррика всё было в полном порядке, но совершенно отсутствовало чувство реальности.

– И как ты себе это представляешь? – ехидно осведомился Ник, – «Покупайте наши шапки-невидимки, пожалуй, самые невидимые в мире»?

– А хотя бы и так, – обиделся Гаррик, таланты которого Никифор не оценил по достоинству, – тебе разве не хотелось бы иметь шапку-невидимку?

– Хотелось бы, но ты и в самом деле думаешь, что такие рекламные плакаты могут висеть на фасаде обычного магазина?

– Но это же не магазин, ты сам сказал, что это – магическая гимназия!

– Я думаю, что это магическая гимназия. Но даже если я прав, люди-то вокруг об этом не знают. Представляешь, что бы сказали твои родители, если бы они увидели на супермаркете рекламу вроде «Новое заклинание для чувствительных зубов – лучше, чем инструмент зубодёра»?

– Что мир сошёл с ума. Они это и без магической рекламы постоянно твердят.

– Может быть, они не так уж неправы, – улыбнулся Ник, – пойдём?

– Пойдём, – во второй раз согласился Гаррик, и они двинули в универмаг.

Людей в магазине меньше не стало. Тут и там сновали покупатели: состоявшиеся и потенциальные. Ребята остановились около огромного указателя, на котором был нарисован план магазина, и начали обсуждать, где может быть вход на территорию магического учебного заведения.

– Игрушки? – с сомнением спросил Гаррик.

– Не думаю, всё-таки это школа, хотя и не обычная. Зачем в школе игрушки?

– Может, они на них тренируются, – не хотел так просто сдаваться Гаррик, – заклинания отрабатывают. Или ты думаешь, они сразу на живых людях пробуют? А вдруг не правильно записали, или учитель ошибся, или в учебнике опечатка? Ты представляешь, что может случиться? А тут просто игрушка, ну, разорвёт её в клочья, подумаешь, купят новую. А вот если человека разорвёт, его придётся собирать по кусочкам. Грязная работёнка.

– Зато на игрушке не поймёшь, как, например, обратное зелье работает! – тоже не желал уступать Ник. – Может, лучше в канцтовары пойдём? Это стопроцентно со школой связано!

– Вот поэтому там и нет ничего, – торжествующе заметил Гаррик.

– С чего вдруг? – не понял Ник.

– Потому что это проще пареной репы: если школа, то обязательно канцтовары, так УниверМаГ любой дурак найдёт. Ты думаешь, им охота от всяких любопытных отбиваться?

– А зачем отбиваться? Поставь какой-нибудь защитный барьер и всё: кто знает – пройдёт, кто не знает – не найдёт.

– Всё равно народ посторонний будет рядом виться, разнюхивать, а зачем лишние силы тратить на «защиту от дурака»?

– Тогда по твоей логике в отделы, которые совсем никак не связаны со школой, тоже соваться смысла нет.

– Почему? – теперь в непонимающих оказался Гаррик.

– Потому что если совсем никакой связи нет, то логично искать именно там, ведь никто не подумает, что там нужно искать.

– Сам-то понял, что сказал?

– Понял, и тебе сейчас объясню. Вот смотри: если у отдела никакой связи со школой нет, то по логике вход в УниверМаГ нужно было бы спрятать именно там – никто искать не будет, правильно?

– Правильно.

– Но раз мы с тобой это понимаем, так и другие очень быстро догадаются и попытаются искать гимназию именно в тех отделах, которые к школе никакого отношения не имеют, правильно?

– Правильно.

– Поэтому устраивать в таких отделах вход неправильно: слишком они будут привлекать к себе внимание именно отсутствием какой бы то ни было связи со школой.

– Ну, ты даёшь, – потрясённо сказал Гаррик, – голова! Прямо нобелевский лауреат по логике! И где нам тогда искать вход?

– Не знаю, – ответил «лауреат», – может, будем обходить все отделы подряд?

Гаррик задрал голову и посмотрел наверх. Навскидку в торговом центре было как минимум пять этажей.

– Мда, – задумчиво сказала Гаррик всё ещё смотря наверх, – это же сколько времени понадобится, чтобы всё обойти?!

– Меня больше волнует, как мы его искать будем, – сказал Ник, тоже задрав голову и обзревая этажи магазина.

– А меня не волнует, потому что я знаю как.

– И?

– Ты придумаешь заклинание, и мы его найдём.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Ник.

– Ты правда его придумаешь? – недоверчиво спросил Гаррик.

– А куда мне деваться, ты же от меня не отстанешь со своими заклинаниями?

– Не отстану, – улыбнулся Гаррик, – они ведь на самом деле работают.

– Поэтому пока я не придумал другого способа найти вход, придётся сделать вид, что я и вправду умею придумывать заклинания. Походим по отделам, вдруг в процессе нас осенит какая-то другая идея или вход сам откроется, если мы придём в правильное место.

– Вот и молодец! Начнём прямо сейчас, – Гаррик потянул Ника за рукав.

– Подожди! Надо сначала заклинание состряпать.

– А ты на ходу не можешь это сделать?

– Не могу. Мне надо подумать.

– Ладно, думай, – милостиво согласился Гаррик.

Ник опустил на пол возле указателя и уставился в потолок. Гаррик сел рядом и стал смотреть туда, куда смотрит Ник. Ник заметил это и усмехнулся:

– Думаешь, мне их на потолке кто-то пишет?

– А что, не пишут? – с недоверием сказал Гаррик, которому так хотелось самому если и не придумать, то хотя бы прочитать какое-нибудь настоящее заклинание.

– Представь себе, не пишут, а то было бы так просто: глянул на потолок, и готово – заклинай сколько душе угодно, – мечтательно сказал Ник, – хотя здесь потолок такой высокий, – вздохнул Ник, – что если бы там даже кто-то что-то написал, мы с тобой этого всё равно не увидели бы.

– Э, ты не отвлекайся! – строго заметил Гаррик, пытающийся скрыть своё разочарование, – сел придумывать заклинание – придумывай, нечего мечтать, что нам всё на блюдечке с голубой каёмочкой напишут.

– От них дождёшься, как же – буркнул Ник, которому очень хотелось, чтобы всё зависело не только от него. От кого «от них» Ник уточнять не стал, а Гаррик только поддакнул:

– Вот-вот! Так что не расслабляйся, думай!

И Ник стал думать. Шарик-ролики, кот-антрекот, компас покажет, где будет вход. Нет, забраковал свою придумку Ник, с таким заклинанием сначала придётся компас искать. Может быть, попробуем так: чики-пики, шики-чпок, справа выход, слева вход. Вот это уже лучше,

похвалил сам себя Ник, но тоже не подойдёт: замучаемся отличать вход от выхода. Где точка отсчёта – не ясно, повернешься не в ту сторону лицом, и право станет лево, а лево станет право, вход и выход поменяются местами и ещё не понятно, куда мы выйдем. Или войдём. Тогда может быть так: фани-мани, буки-злюки, ключ от входа прямо в руки. Точно! Это подойдёт. Ник поднялся, за ним вскочил Гаррик.

– Ну что, придумал?

– Фани-мани, буки-злюки, ключ от входа прямо в руки! – на одном дыхании выпалил Ник.

– Ничего, – сдержанно похвалил друга Гарри, – и волшебные слова есть. С чего начнём?

– С отдела игрушек? – предложил Ник.

– Почему бы нет? – с деланным равнодушием согласился Гаррик, и они побежали на первый этаж. Игрушек было так много, что глаза разбегались, и где мог быть спрятан вход в УниверМаГ, было совершенно непонятно. Поэтому Ник стал бормотать своё заклинание около каждой стойки с игрушками. Но мысли его были далеки от магии: вокруг были самолеты, танки, гоночные машины, трансформеры, конструкторы и другие, очень интересные вещи. К тому же Ника постоянно отвлекал Гаррик, который то и дело подбегал к другу и тащил его к какому-нибудь стенду, где лежали такие игрушки, с которыми не было сил расстаться. Копаюсь в очередной большой корзине, в которой были свалены пистолеты и автоматы самых разных марок, ребята сошлись на мнении, что магазин очень даже не плохой. Жалко только, что у них нет ни копейки денег, а то бы они явились в УниверМаГ вооружённые до зубов.

– Чёрт, я совсем забыл про заклинание! – спохватился Ник.

– Ничего страшного, – уверенно сказал Гаррик, – магазин круглосуточный, так что мы сможем провести здесь столько времени, сколько нам потребуется, чтобы отыскать вход.

– А если он не в этом отделе? – вздохнул Ник.

– Всё может быть, но пока мы не проверим все стойки, мы отсюда не уйдём! – отрезал Гаррик.

– Ладно, – покорно ответил Ник. Воспоминание о цели их нахождения здесь моментально погасило весь восторг от игрушек, но, глядя в глаза своему другу, он понял, что никакие силы сейчас не заставят Гаррика отказаться от тщательного инспектирования этого отдела. Поэтому Ник оставил его наедине с оружием и начал методично обходить все ряды, пробуя на каждом из них силу своего заклинания. Обойдя весь отдел, Ник убедился, что заклинание не действует. Или входа в УниверМаГ в этом отделе нет. Или то, что он придумал, не является заклинанием. Никифор выбрал второй вариант и пошёл на поиски Гаррика, увлечённо слушавшего рассказ продавщицы о новых трансформерах, которые завезли в магазин буквально вчера. Из отдела Гаррика пришлось уводить силой, но Ник справился с этим нелёгким испытанием и, через каких-то два часа после начала поиска входа в гимназию, они, наконец, покинули первый отдел.

Дальше дело пошло скорее. Отделы с одеждой и обувью друзья прочёсывали за несколько минут. Правда таких отделов в магазине оказалась уйма: одежда для женщин, одежда для мужчин, модная одежда для девушек, стильная одежда для сильного пола, зимняя обувь из Австралии, босоножки из Норвегии, одежда для детей до года, шубы из Кении, гламурная одежда из Турции и так далее и так далее и так далее. Ник и Гарри никогда не думали, что взрослым необходимо такое разнообразие в простых вещах, которые служат только для того, чтобы прикрыть тело.

– Они чокнутые, – прошептал Гаррик Нику, когда они как вкопанные остановились у очередного отдела с одеждой.

– Однозначно! – согласился Ник, – здесь входа точно нет. А если и есть, то я отказываюсь его здесь искать!

– И я тоже, – поддержал друга Гаррик, и они оставили отдел одежды для домашних животных, в витрине которого восседали чучела морских свинок, одетые в нарядные комбинезоны, без какой-либо проверки.

Первый этаж остался позади. На втором этаже друзей опять ждала одежда и обувь.

– Да что же это такое? – воскликнул Гаррик, – такое ощущение, что человечество занимается исключительно тем, что одевается и обувается!

– Или тратит на это большую часть зарплаты, – буркнул в ответ Ник.

– Да уж! Взрослые совсем не понимают, что в этой жизни главное! Вот если бы у меня была куча денег, я бы... – Гаррик не успел договорить.

– Скупил весь отдел игрушек, – язвительно перебил его Ник и потянул за рукав. Поиски входа в УниверМаГ продолжились. В отделе посуды тоже ничего интересного не обнаружилось. Остались позади отделы бижутерии, косметики, цветочный, ювелирный...

– Ты уверен, что заклинание правильное? – спросил Ника Гарри, когда они, обследовав весь второй этаж, без сил упали на скамейку около эскалатора, который вёз непрерывный поток покупателей на третий этаж.

– Это ты у нас специалист по заклинаниям, – устало отозвался Ник. Разговаривать не хотелось. Как не хотелось вставать и куда-то идти. Все поиски казались бессмысленными. Если бы не история с автобусом, который раз за разом возвращал их в этот торговый центр, Ник ни за что бы не стал прочёсывать отдел за отделом в поисках того, чего наверняка в природе нет. Или всё-таки есть?

– Почему я? – несмотря на усталость, довольно живо возразил Гаррик. – Это ты придумал, как нам вырваться из Большой пустоты, и то, что мы выбрались из этого магазина тоже твоих рук дело. Точнее, слов, – сам себя поправил Гаррик.

– А толку? – безнадежно вздохнул «заклинатель» входов и выходов. – Где искать этот мифический вход? Непонятно. Хоть бы какая-нибудь малюсенькая подсказка нарисовалась.

– Да, подсказка бы нам не помешала, – согласился Гаррик, и начал пристальнее вглядываться в окружающую действительность в надежде увидеть эту самую подсказку. Но всё вокруг было как обычно: покупатели с большущими пакетами; зазывалы у дверей отделов; расфуфыренные манекены за стёклами витрин; подростки, пытающиеся вручить рекламные буклеты каждому, кто проходит мимо них; уборщики мусора; мужик, несущий какую-то картонку. Стоп. А что это за картонка такая? Гаррик ткнул Ника в бок и кивнул на мужика.

– Ну и что? – без энтузиазма спросил Ник.

– Тише ты! – зашипел на него Гарри и продолжил шёпотом, – видишь, что у него на картонке написано?

Мужик тем временем установил картонку между ребятами и эскалатором, потом развернул её так, чтобы было видно, что на ней изображено, стряхнул одному ему видимую пыль, встал на эскалатор и преспокойно уехал. Мальчишки смотрели на него во все глаза.

– Ну и что, – повторил Ник, но уже шёпотом и не так безнадежно.

– Как что?! – уже не шифруясь, воскликнул Гарри, – ты что, не видишь, что написано на указателе?!

– Вижу, там написано «Вам туда».

– Вот именно, и стрелка в сторону эскалатора, понял? И мужик туда, – Гарри ткнул пальцем в третий этаж, – уехал.

– Ну и что? – в третий раз сказал Ник, искренне не понимающий, что так взбудоражило его друга.

– Ты в попугаи записался? – раздражённо спросил вскочивший со скамейки Гаррик.

– Нет, просто не понимаю, что тут такого? – Ник остался сидеть на скамейке.

– Это не «такое», – кипятился Гаррик, – это подсказка! Понял, наконец?

– Ну, какая это подсказка, Гаррик? Просто рабочий поставил рекламу туда, куда ему сказали, и уехал по своим делам.

– Рекламу чего? – не унимался Гаррик.

Ник ещё раз посмотрел на щит и понял, что ответа на этот вопрос у него нет. На щите не было нарисовано никаких товаров, никаких брендов, никаких названий. Просто «Вам туда» и стрелка в сторону эскалатора.

– Не знаю, может это третий этаж рекламируется, – неуверенно протянул Ник.

– Ага, для таких как ты! – Гаррика раздражало это нежелание Ника посмотреть в лицо очевидным фактам. – Вставай, давай. Он там!

– Может быть, – Ник не спешил безоговорочно соглашаться с тем, что реклама – это на самом деле подсказка. Но всё же он поднялся со скамейки, – в любом случае на первых двух этажах входа нет, так что вполне возможно, что его спрятали именно на третьем этаже.

– Дошло! – облегчённо вздохнул Гарри и потащил друга на эскалатор. Третий этаж встретил их знакомым книжным отделом.

– Нам туда! – уверенно сказал Гарри и двинулся к дверям отдела.

– Почему ты так уверен, что вход там? – Ник всё ещё думал, что реклама была не подсказкой, а просто чьей-то ошибкой. Разве тот, кто её рисовал, не мог ошибиться и забыть нарисовать рекламируемый товар? Конечно, мог, уверял себя Ник. А Гаррику не нужны были ничьи уверения: он шагнул в сторону книжного отдела так, как будто сам спрятал там вход в УниверМаГ.

– Потому что мужик зашёл именно туда! – победоносно прошептал Гаррик.

– Ты уверен?

– И ты был бы уверен, если бы смотрел по сторонам, а не себе под ноги.

– Я задумался, – попытался оправдаться Ник. Если мужик с рекламой «Вам туда» дождался, пока они поднимутся, и только потом зашёл в отдел, значит, они действительно получили подсказку. Хотя, конечно, за то время, пока они спорили внизу, он спокойно мог зайти в любой другой отдел, выйти из него и зайти в книжный. Как ни крути, возможны оба варианта.

– Некогда думать, искать надо! – Гаррик снова был бодр и готов к любым действиям. Они зашли в книжный отдел. Покупателей было немного, но полки с книгами стояли так близко друг к другу, что один человек занимал целый проход между двумя стеллажами, и создавалось впечатление, будто отдел битком набит посетителями.

– Где он? – шёпотом спросил у друга Ник, который всё же решил, что версия с подсказкой вполне имеет право на существование, учитывая предыдущую подсказку в виде безумной мамы, которая показала им выход из торгового центра.

– Не знаю, – так же шёпотом откликнулся Гаррик, – но он точно где-то здесь. Давай разделимся и прочедем весь отдел. Там, где он стоит, наверняка и есть вход!

Надежда найти, наконец, таинственный вход в не менее таинственный УниверМаГ, окрылила друзей, и они разошлись в поисках подсказочного мужика, даже не договорившись об условном знаке, который мог бы им помочь оповестить друг друга о находке. Впрочем, никакой знак им не понадобился. Мужика в отделе не оказалось.

– Не мог же он просто взять и испариться! – возмущался Гаррик, прислонившись к полке с книгами.

– Не мог, – согласился Ник, – но он мог зайти в подсобку или выйти через другой выход, забраться за стойку, чтобы что-то там найти или наоборот, положить. Вариантов масса.

– Ничего подобного! Если он – подсказка, то он не мог исчезнуть раньше, чем мы найдём вход.

– А если нет? Если он не подсказка?

– А кто? Просто мужик с рекламой, которая ничего не рекламирует? – даже не найдя вход в книжном отделе, Гаррик не мог расстаться с мыслью, что мужик это подсказка. Ведь он первый не только заметил мужика, но и подумал, что эта странная картонка не что иное, как указатель. – Вход точно где-то здесь, надо только хорошенько подумать.

Чтобы помочь мыслительному процессу, Гаррик закрыл глаза и начал стучать затылком по книгам, которые стояли на полке, на которую он опирался, приговаривая «он точно где-то здесь».

– Ты чего делаешь?! – Ник в испуге дернул друга за руку. Но Гаррик поднял указательный палец правой руки вверх в знак того, чтобы Никифор ему не мешал, продолжая молотить затылком по книгам и шептать своё заклинание «он точно где-то здесь». Неизвестно, сколько бы ещё ударов выдержала голова Гаррика, если бы за ним стояли какие-нибудь солидные тома, а не книжки в мягких обложках. Они не выдержали первыми – Гаррик выбил головой несколько книжек с полки, которые упали на пол с противоположной стороны. Ник бросился поднимать книжки. Гаррик, услышав грохот и не встретив сопротивления при очередном ударе, спросил, как ни в чём ни бывало:

– Вход открылся? – и развернулся в сторону образовавшейся на полке дыры. Ник, который собирал книги с пола, поднялся на звук. Увидев сквозь дыру абсолютно серьёзную физиономию друга, ожидающего от своей работы головой какого-то практического результата, Ник не смог сдержать улыбку:

– Скорее закрылся. Правда не вход, а проход. Ты его завалил книжками.

– Ничего смешного в этом не вижу. Я хотя бы пытаюсь сделать что-нибудь, а ты только и можешь, что сомневаться.

Обиженный Гаррик отвернулся от дыры и присел на корточки со своей стороны полки, чтобы не видеть Ника, который, не найдя никаких слов для утешения ничего не добившегося своей головой Гаррика, продолжил поднимать и ставить на полку упавшие книги, надеясь, что друг скоро сам перестанет дуться. Под кучей книжек карманного формата оказалась довольно увесистая книга в твёрдом переплёте. Никифор перевернул её, чтобы посмотреть название и обомлел. На обложке книжки, на чёрном фоне золотыми буквами было выбито одно только слово «Ключ».

– Это он! – воскликнул Ник, – Гаррик, ты его нашёл!

– Кого нашёл? – все ещё обиженным тоном отозвался Гаррик.

– Ключ к входу!

Не дожидаясь, пока Гаррик обойдёт полку и присоединиться к нему, Ник осторожно открыл книгу. Страницы её были ярко белыми и абсолютно пустыми. Никифор листал книгу, но не мог найти ни одной строчки. Гаррик, быстро обогнув полку, заглянул к другу через плечо:

– Там написано, как искать вход?

– Нет, тут вообще ничего не написано, – расстроенно ответил Ник.

– Что значит «ничего»? Это книга или что? В книге не может быть ничего не написано.

– Сам посмотри, – Ник сунул книгу Гаррику в руки, в надежде, что для Гаррика в книге отыщется какая-то запись, ведь это именно Гаррик её нашёл. Гаррик начал судорожно перелистывать страницы, но они оставались пустыми.

– Извините, как долго Вы намерены задерживать ключ?

Этот вопрос, заданный звонким детским голосом, застал книголюбцев врасплох. Они подняли глаза от книги и увидели девочку, которая стояла буквально в метре от них, скрестив руки на груди. Два ответа последовали одновременно:

– Это ты нам? – Ник.

– Какой ключ? – Гаррик.

Девочка не растерялась и ответила обоим:

– Да, вам. Ключ – это книга, которую вы держите. Или вы об этом не знаете? – с недоверием закончила она.

– Конечно, знаем, – на всякий случай поспешил заверить девчонку Гаррик, – как же не знать, если на ней черным по белому, в смысле золотым по черному, написано «Ключ», – и повернул книжку так, чтобы их собеседница могла лучше рассмотреть надпись. Девчонка молчала, как будто что-то прикидывая. Чтобы прервать затянувшуюся паузу Ник осторожно заметил:

– Но мы не знаем, как им пользоваться. Может, ты нам поможешь?

– Знаете, что это ключ, но не знаете, как он работает? Странно. Любой в УниверМаГе знает, как пользоваться ключом.

– Мы просто новенькие, – быстро выпалил Гаррик и натянуто улыбнулся, – нас приняли только сегодня, правда, Ник?

Никифору ничего не оставалось делать, как поддержать друга. Тем более, что если УниверМаГ действительно существует, нужно было, наконец, туда как-то попасть.

– Да, но мы никак не можем туда пройти, – необходимо было срочно придумать какую-то правдоподобную историю, и Ник её придумал. Ну, или почти придумал. – Нам, конечно, всё объяснили, но это было как-то очень уж неожиданно, поэтому мы не очень хорошо всё запомнили. Вот ключ нашли, а что дальше делать – не знаем. Помогите нам, пожалуйста, а то по-дурацки получается, первый день в УниверМаГе и даже попасть туда не можем.

– Хорошо, – неожиданно легко согласилась девчонка, – но я обязательно сообщу о том, что случилось Ридеркоту.

– Кому? – удивился Гаррик.

– Тихо ты, – цыкнул на него Ник, – конечно, я понимаю, ты должна ему сообщить, никаких претензий.

– Ещё бы у вас были ко мне претензии, – хмыкнула девчонка, – всё-таки странно, что вы не запомнили, как нужно пользоваться ключом, ну да ладно, смотрите и учитесь.

Она протянула руку к книге, Гаррик безо всяких возражений отдал «Ключ», ожидая увидеть первый в своей жизни магический ритуал. Вместо этого девчонка открыла книгу, отсчитала несколько листов, вырвала один листок, и поставила книгу на полку.

– Вот видите, ничего сложного, – сказала она, убрала руку от книги и растаяла в воздухе.

– Вот это да! – восхищённо проговорил Гаррик, – вот это я понимаю – магия!

Ник тоже был ошарашен. Девчонка действительно исчезла, как только её рука оторвалась от «Ключа». Всё было просто и чертовски убедительно. До УниверМаГа было подать рукой: нужно только эту руку протянуть, взять с полки «Ключ», вырвать нужный листок и закрыть книгу. Нику было как-то не по себе, но отступать было некуда. Впрочем, Ник попытался.

– Почему она так быстро согласилась нам помочь?

На лице Гаррика всё ещё оставались следы восхищения, но к ним уже явно примешивались крупные капли недоверия. Он осматривал всё пространство вокруг, раздвигая книги на полках, заглядывая вниз и подпрыгивая, чтобы разглядеть что-то наверху.

– Не очень-то и быстро, – не прерывая лихорадочной деятельности по поиску пропавшей девчонки, ответил Гаррик, – к тому же выставила нас дураками, которые не смогли запомнить, как пользоваться «Ключом», а с ним и трёхлетка управиться сможет. Она точно исчезла?

– Как видишь, – пожал плечами Ник.

Гаррик прекратил поиски и серьёзно посмотрел на друга:

– Так не бывает! – заявил он.

– Значит, магов всё-таки не существует? – удивился такой быстрой перемене взглядов Ник.

– Почему не существует? – тоже удивился Гаррик и, произнеся это, понял, что Ник имел в виду, – конечно, маги существуют! Но девчонка не может быть магом. Такого просто не может быть!

– Но ведь она исчезла!

– Ну и что?! Может это фокус такой. Никогда не слышал про иллюзионистов? – Гаррик с трудом и гордостью выговорил длинное слово.

– Слышал, и даже видел.

– Вот и я видел. Ещё и почище фокусы бывают. Так что её исчезновение не доказывает, что она – маг!

– А кто она?

– Почём я знаю? – ответил вопросом на вопрос Гаррик, – но не маг. Девчонки магами не бывают, это я знаю точно.

– Значит, «Ключом» пользоваться не будем? – Ник не мог поверить, что отступление будет таким легким. И правильно сделал. Гаррик никуда отступать не собирался.

– Почему не будем? Будем, конечно! Надо проверить, что это за фокус-покус такой.

– Тогда кто первый?

Вопрос был интересный. После бурного обсуждения решили бросить жребий: орел – первым будет Ник, решка – Гаррик. Подкинули монетку, которая завалилась в кармане Ника. Она упала на пол и провалилась в щель, которая непонятным образом образовавшуюся под ногами мальчишек. Когда Ник собирал книги он никакой щели не видел.

– И что теперь делать? – озадаченно спросил Гаррик.

Идея пришла сама собой, и Ник её тут же озвучил.

– Давай попробуем вместе!

– Точно!

Ребята достали с полки «Ключ» и пролистали книгу. К их удивлению никаких следов того, что один лист был только что вырван девчонкой, в книге не оказалось. Наверное, книга и вправду была волшебной. Ник и Гаррик вместе взялись за один из листков и начали аккуратно его отрывать. Несмотря на то, что листы «Ключа» были толстыми, отрывались они чрезвычайно легко, как-будто их кто-то предварительно перфорировал. Друзья оторвали лист и замерли в ожидании чуда. Ничего не произошло, они остались стоять посреди книжного магазина с «Ключом» и выданным листком в руках. Первым не выдержал Гаррик:

– Я тебе говорил, что девчонки не могут быть магами!

– Она же не сразу исчезла, – неуверенно сказал Ник, – сначала постояла немного и только потом растаяла.

– И сколько ты предлагаешь нам «постоять»? – саркастически спросил Гаррик, который понял, что волшебства не будет.

– Давай досчитаем до ста.

– До пятидесяти.

– До шестидесяти. Это будет ровно минута.

– Хорошо, до шестидесяти, один, два, три...

Через минуту Ник чувствовал тоже, что и Гаррик – чуда не будет, никуда они не попадут. На душе стало тоскливо.

– Пойдём отсюда? – предложил Гаррик.

– Пойдём, – согласился Ник, с сожалением погладил корешок «Ключа», который не смог им помочь и поставил его на полку. А потом исчез.

– Эй, Ник! – заорал на весь магазин Гаррик, – ты куда? А как же я? Я тоже хочу в УниверМаГ!

На призыв Гаррика откликнулся продавец, который вышел из-за стойки и направился к возмутителю спокойствия.

– Эй, мальчик! Ты чего так кричишь? Это же книжный магазин, – продавец сделал ударение на «книжный», – а не стадион. Здесь должно быть тихо, понимаешь?

Гаррик не знал, что делать. Сейчас этот любитель тишины подойдёт и выгонит его из магазина, и он никогда не попадёт в УниверМаГ. Никогда. Почему Ник его бросил? Друг, называется! Может попробовать ещё раз? Вдруг «Ключ» ещё раз сработает? Гаррик схватил с полки книгу. Пока Гаррик размышлял, продавец подошёл к нему сзади и, взяв за плечи, развернул к себе. От неожиданности Гаррик чуть не выронил «Ключ».

– Будешь ещё кричать в моём магазине? – строго спросил продавец.

– Нет, не буду, – как можно более убедительно сказал Гаррик и открыл «Ключ», главное – успеть оторвать листок, а там будь, что будет.

Продавец улыбнулся и похлопал мальчика по плечу.

– Вот и молодец, что это у тебя?

– Ключ, – Гаррик наклонил книгу к продавцу, чтобы тот увидел чистые страницы.

– Хорошая книжка, – ничуть не удивился продавец отсутствию текста, – моему сыну она очень понравилась. Приключения, тайны, погони: что ещё нужно для пацана?

Удивляться тому, что продавец не видит, что в книге нет ни единой буквы, кроме тех, которые написаны на обложке, времени не было, Гаррик рванул листок. Он оторвался так же легко как тот, который они вырывали вместе с Ником.

– Ты что делаешь, стервец! – от изумления продавец не смог двинуться с места, – ты что это такое делаешь?

– Извините, – вежливо сказал Гаррик, – но так надо. Вы не переживайте, там все листки будут целые.

И аккуратно поставил «Ключ» на полку. Под продолжающиеся «Что ты же делаешь?» Гаррик, как и положено, растворился в воздухе.

Глава 3 – Абитуриенты

Вернув «Ключ» на полку, Ник очутился около какого-то барака. Иначе это здание было назвать трудно: одноэтажное, с ржавой дверью и с маленькими, словно игрушечными, окнами. Краска на стенах облупилась, обнажая глубокие трещины. Барак выглядел таким ветхим, что казалось дотронься до него пальцем, и он рассыплется, несмотря на бетонные стены. Ник никак не ожидал, что магическая гимназия будет такой обшарпанной, поэтому он не сразу заметил, что «Ключ» открыл вход только для него одного. Без Гаррика Никифору стало не себе. Одно дело попасть в передрагу в компании друга, и совсем другое – остаться один на один с магами, в которых не веришь. Ник стоял перед баракom один-одинёшенек, всё ещё сжимая в руке «ключевой» листок. Ему ничего не оставалось делать, как попытаться попасть в барак-УниверМаГ, если это, конечно, был он. Может быть, девчонка их обманула? Нику сразу показалось подозрительным, что она так легко согласилась им помочь, только попугала каким-то Ридеркотом. Заманила в это непонятное мрачное место, а сама куда-то пропала. Наверное, смотрит на Ника через одно из этих пыльных окошек и радуется его растерянности. Ник решительно направился к двери, чтобы не доставлять обманщице ни минутки удовольствия, но дверь оказалась закрытой. Ник постучал, никто не ответил. Он постучал ещё раз и прислонил ухо к двери. За дверью царил тишина. Никаких «Кто там?», ни движения, ни шороха. Как будто в бараке не было ни одного живого существа. Ник искал глазами кнопку звонка, но никакой кнопки или, на худой конец, верёвки, ни на двери, ни около неё не было. Вместо них справа от двери из стены торчал острый железный штырь, такой же ржавый, как и сама дверь. Не выпуская из руки листок, Ник подергал штырь, но он не сдвинулся ни на миллиметр. Тогда Ник попробовал его покрутить, сначала по часовой стрелке, потом в другую сторону. Результат был тот же, штырь крепко сидел в стене и не думал поддаваться. Дверь тоже не открылась. Ник решил обойти барак, вдруг найдётся какой-то другой вход. Обход не дал утешительных результатов: никакой другой двери не было. Но что хуже всего, барак со всех сторон был обнесён каменным забором такой высоты, что Ник даже не смог рассмотреть, где он заканчивается. Пришлось вернуться к исследованию самого барака. Все окна были расположены слишком высоко, чтобы Ник мог в них заглянуть. Но даже если бы Ник прибавил в росте несколько десятков сантиметров, вряд ли он смог что-нибудь рассмотреть через них, настолько грязными они были.

Ник снова оказался возле двери. Он ещё раз попытал достучаться до обитателей барака, теперь уже ногами. Потом несколько раз громко крикнул, но всё было бесполезно. Дверь не открылась, и на его призывы никто не появился. Неужели опять нужно придумывать заклинание? Подумав о заклинании Ник, тут же вспомнил про Гаррика, которому эта идея определённо пришлась бы по душе. Но Гаррика рядом не было. Ник вздохнул и решил сесть на пороге барака, чтобы попытаться сочинить что-нибудь подходящее. Ручки у него всё равно не было, поэтому Ник подумал, что нужно куда-то выбросить листок из «Ключа». Когда Ник исследовал территорию вокруг барака, он не увидел ни одной урны, а бросать листок просто на землю не хотелось. Хотя барак выглядел запущенным и обветшалым, никакого мусора около него не было, и Нику показалось не правильным нарушать этот порядок. Поэтому Ник подумал, что ничего страшного не случится, если листок пока повисит на штыре, а потом он от него как-нибудь избавится. Должно же в УниверМаГе быть хотя бы одно помойное ведро. Подумано – сделано. Несмотря на то, что бумага была достаточно плотной, Ник легко проколол листок, насадил его на штырь, убрал руку и почти уже развернулся, чтобы устроиться на пороге, но краем глаза заметил какое-то движение. Он повернулся обратно к двери и увидел, как листок сам по себе скользит по штырю, направляясь к стене. Но это было не самое удивительное. На листке начали проступать какие-то буквы. Сначала они были еле видны, но по мере приближения листка к стене буквы становились всё более отчётливыми, наливаясь золотым

цветом. Ник так увлёкся рассматриванием букв, что не заметил, как в месте, где листок должен был соприкоснуться со стеной, образовалась яркая, золотистая рамка. Единственное, что Ник успел разобрать на быстро движущемся листке, это своё имя, фамилию, под которыми в столбик были написаны какие-то слова. Больше всего листок теперь походил на какую-то анкету. Он достиг стены, точно вписавшись в золотую рамку, вспыхнул, ослепив Ника ярким светом, и исчез. Ник быстро провёл рукой по месту, где пропал листок и почувствовал, что стена стала тёплой. Больше Ник ничего почувствовать и подумать не успел. В двери что-то щёлкнуло, и она открылась.

Сердце у Никифора ёкнуло, но он без колебаний вошёл в барак. Там было темно, только свечка горела где-то вдалеке. Ник пошёл на свет. Первые несколько шагов он сделал легко, а потом запнулся и чуть не упал. Что-то, что Ник задел ногой, дребезжа, покатилося по полу и затихло где-то неподалеку. Нику показалось, что стало чуть светлее, он замер, огляделся и увидел глаза, смотрящие на него со всех сторон. Каких глаз тут только не было: маленькие, огромные, круглые, миндалевидные, с красными огромными зрачками, голубые, совсем без зрачков, треугольные, желтые и даже фиолетовые. Часть из них явно принадлежала роду человеческому, часть была похожа на кошачьи, часть – на собачьи, а другие не были похожи ни на одни глаза, которые Ник когда-либо видел. Но это точно были глаза, и все они уставились на чужака. Никифору стало жутко. Все стены и потолок были утыканы глазами, которые всматривались в него, словно пытались прочесть его прошлое, настоящее и будущее. Ник решил двинуться дальше к двери, но чтобы больше ни на что не наткаться, в том числе на пронзающие с потолка и стен взгляды, он опустил глаза вниз и чуть не закричал. С пола на него тоже тарасились сотни глаз, и чтобы дойти до двери, Нику нужно было идти прямо по ним. Никифор беспомощно оглянулся вокруг, но встретил только тысячи холодных, недоброжелательных взглядов. Ни в одних глазах Ник не нашёл ни капли сочувствия и понимания. И это его разозлило. Если никто из этих смотрящих не хочет хотя бы подмигнуть ему, чтобы подбодрить, и помочь преодолеть расстояние, которое отделяет его от двери, он справится сам. И никто ему не нужен! Подумаешь, глаза понатыкали на стенах, думал Ник, бесстрашно шагая по чужим взглядам, меня этим не возьмёшь, все равно доберусь до двери. Глаза – не руки, схватить не могут, так что зря старались его напугать. Кто именно старался – Ник не думал, главное для него было дойти до двери, не расплескав злость, которая помогла справиться со страхом.

Вторая дверь была такой же ржавой, как первая. Но были и отличия: никакого штыря рядом с ней не было, а на двери висел большой замок. Не успел Ник расстроиться, что ему придётся где-то искать ещё один ключ, как дверь начала открываться, причём самым странным образом: она бесшумно разошлась на две половинки, как двери лифта. В проёме было светло, Ник шагнул внутрь. Дверь за ним всё также бесшумно закрылась. Комната была небольшая, светлая, хотя никаких окон и осветительных приборов в ней не было. Мебели тоже практически не было. Посередине комнаты стоял стол, за ним – кресло, вот и вся мебель. И людей в комнате не было, не считая Ника. Что нужно было делать дальше, Ник опять не знал. Он настолько вымотался от беготни по магазину, потом вокруг барака, что решил сесть в кресло и подождать, когда кто-нибудь придёт. Но не успел он сделать и двух шагов, как его остановил голос:

– Стойте на месте.

С каким выражением были произнесены эти слова, Ник не понял, голос был каким-то механическим. Он только спросил:

– Долго?

– Если не будете отвлекать меня от изучения Вашего заявления – ещё одна минута.

Ник не стал отвлекать, хотя ему было крайне любопытно, какое заявление он успел подать и куда, как он это сделал, что в этом заявлении написано, и кто его сейчас читает. Вместо этого он начал считать секунды: раз, два, три, четыре... На пятнадцатой со стола поднялся листок, который показался Нику знакомым. Точно, это тот самый листок, который он

вырвал из «Ключа» и наколол на штырь! Так вот значит, куда он делся. Листок, на котором не было видно ни одной дырки, завис в воздухе под углом, как будто его держал в руках невидимка, который хотел его поближе рассмотреть. Ровно на шестидесятом счёте листок шлёпнулся на стол, а голос произнёс:

– Ваше заявление рассмотрено. Необходимо убедиться в правдивости предоставленных сведений. Отвечайте на вопросы только «да» или «нет».

– Хорошо, – ответил Ник.

– Вопрос ещё не задан. Имя – Никифор?

– Да.

– Сущность – человек?

– Да.

– Возраст – двенадцать лет?

– Да.

– Цель визита в УниверМаГ – учёба?

Тут Ник запнулся. Что ответить? Учиться на мага он не собирался, поэтому Ник ответил честно:

– Нет.

– Цель визита в УниверМаГ – удовлетворение любопытства?

– Просто у меня не было другого выхода, – любопытство, конечно, было, но на одном любопытстве Ник бы так далеко не уехал. Если бы их с Гарриком отпустили из супермаркета, он уже был бы дома, и никакое любопытство не заставило бы его искать ключ и вход в УниверМаГ.

– Ответ должен содержать только одно слово: «да» или «нет». Это понятно?

– Да.

– Цель визита в УниверМаГ – удовлетворение любопытства?

– Нет, – твердо ответил Ник.

– Цель визита в УниверМаГ – обмен опытом?

– Нет.

– Цель визита в УниверМаГ – учёба?

– Нет.

– Цель визита в УниверМаГ – встреча с родственниками?

– Нет.

– Цель визита в УниверМаГ – удовлетворение любопытства?

– Нет.

Ник уже начал уставать от этой бессмысленной «беседы», а голосу всё было нипочем. Он задавал свои дурацкие вопросы без какого-либо раздражения или удивления, шпарил без запинки, повторяя старые вопросы и придумывая новые. Никакой логики в них не было. И никакого конца им тоже не было. Ник сдался и на вопрос «Цель визита в УниверМаГ – удовлетворение любопытства» ответил:

– Да.

– Нет, – среагировал голос.

– Что «нет»? – удивился Ник.

– Цель визита в УниверМаГ – встреча с родственниками? – ничего не объяснив, голос продолжил свою экзекуцию.

– Нет, – никаких родственников в УниверМаГе у Ника не было, поэтому пришлось ждать следующий вопрос, на который он хотя бы теоретически мог ответить утвердительно. И вопрос не заставил себя долго ждать:

– Цель визита в УниверМаГ – учёба?

– Да, – в конце концов, в Большой пустоте он пообещал голосу, что выучится на мага, так что этот ответ может быть правдой.

– Принято – все также без выражения сказал невидимый экзекутор. В воздухе появилась печать, которая со стуком опустилась на листок. И в тот же миг Ник вместе с полом провалился куда-то вниз.

– Ицаунк тидё валпин чадентятибе анит окохайп рееснакт!

Взмах руки дополнил заклинание и в одном из классов УниверМаГа на учительском столе, рядом с котлом с кипящей водой, материализовался Гаррик. Он сидел спиной к классу, сжимая в руках листок из «Ключа». Старая ведьма посмотрела на мальчика поверх очков, потом перевела взгляд на класс.

– Кто это сделал?

Гаррик знал, что никто не признается, ведь он это сделал сам. Ну, или почти сам. Но сейчас было не время хвалиться своими способностями, главное понять, куда он попал, поэтому Гаррик сидел на столе по стойке «смирно». Ведьма задала вопрос ещё раз, слегка повысив голос:

– Кто это сделал?

Класс молчал. Ведьма обошла свой стол и спустилась к партам. Гаррик продолжал сидеть как истукан.

– Проблемы со слухом? Или с голосом? Или с головой?

Между вопросами ведьма делала паузу, но никто так и не решился ей ответить.

– Я спрашиваю, кто это у нас такой умный, что стянул где-то учебник для старших классов и освоил истуканское заклинание?

Ведьма настолько увлеклась допросом, что Гаррик подумал, что она вряд ли заметит, если он потихоньку слезет со стола. Конечно, если кто-нибудь решит его заколдовать, то ему будет всё равно, сидит ли Гаррик к нему спиной или стоит лицом. Но сидеть спиной ко всем, кто находился в классе, было как-то не уютно, пропадало даже мнимое чувство контроля над ситуацией. Тем более, что после упоминания ведьмой заклинания какого-то Парлея Гаррик был уверен, что он попал в школу волшебников. Самых настоящих волшебников! От этого захватывало дух. Будет о чём рассказать Нику. Интересно где он сейчас? Может быть где-нибудь рядом, в этом классе? Было бы здорово. А если нет, то Гаррик ему потом всё расскажет.

Гаррик осторожно сполз с учительского стола и развернулся к классу. Сейчас он увидит тех, кто учится на магов! Тех, одним из которых он может стать. Гарри развернулся и понял, что никогда не станет одним из них. Этого Гаррик никак не ожидал. В классе сидели одни девчонки. Как же так? Неужели в этом классе нет ни одного пацана? Гаррик ещё раз пробежался глазами по классу, заметил ту самую девчонку, которая показала им, как пользоваться «Ключом», но ни одного мальчишки за партами не было. Даже учительница у них женского пола, с отвращением подумал Гаррик. Ни за что он не будет здесь учиться!

– Я всё равно узнаю, кто это сделал, – продолжала допытываться ведьма, внимательно вглядываясь в лица учениц, которые все, как одна, опустили глаза, – я всё равно узнаю, кто посмел на моем уроке без разрешения сотворить это бессловесное чучело!

– Я не чучело, – обиделся Гаррик.

Ведьма даже не повернулась, продолжая свой обход.

– Кто из вас захотел сорвать мой урок, вызвав говорящее чучело?

Класс по-прежнему молчал, но Гаррик молчать не мог. Почему она обзывает его чучелом? Никакое он не чучело, он человек!

– Я не чучело, – снова сказал Гаррик, и, чтобы его не сочли говорящим попугаем, добавил, – я человек, и прошу обращаться со мной соответствующим образом.

Фразу про соответствующее обращение Гаррик услышал в каком-то кино и потом часто повторял её родителям, которые сначала очень раздражались, а потом привыкли. По всей видимости, ведьма этого кино не видела, и болтливое чучело ей надоело. Поэтому она, не пово-

рачиваясь к Гаррику, что-то пробормотала себе под нос, потом махнула рукой в его сторону и отчетливо произнесла:

– Сгинь!

– И не подумаю, – ответил Гаррик, который был возмущён до глубины души тем, что его по-прежнему считают чучелом.

По классу разнёсся вздох удивления, все как по команде подняли глаза на Гаррика, даже ведьма развернулась. Взгляд у неё был самый что ни на есть ведьминский, от которого у Гаррика по позвоночнику тонкими иголками пробежал холодок. Но Гаррик остался на месте, только переступил с ноги на ногу и потёр шрам.

– Человек? – спокойно и без удивления спросила она.

– Человек, – подтвердил Гаррик, с радостью сложивший с себя полномочия чучела.

– Интересно, – ведьма направилась к столу, – никто из вас на такое не способен, поэтому можете выдохнуть, – снисходительно бросила она своим ученицам.

Девчонки, которые выдохнули минутой раньше, когда Гаррик не исчез, несмотря на заклинания их учительницы, начали шушукаться, обсуждая необычное происшествие.

– Я сказала выдохнуть, а не болтать! – не отводя взгляда от Гаррика, прикрикнула на девочек ведьма, и класс мгновенно затих. Гаррик, которому совсем не хотелось смотреть ведьме в глаза, отыскал глазами их «помощницу» и увидел, что она хотя и замолчала вместе со всеми, активно водила пальцем по парте, как будто писала, а её соседка сосредоточенно смотрела на выводимой той каракули. То, что это были каракули, Гаррик был уверен на сто процентов. А как ещё могла писать вредная девчонка, которая им ничего толком не рассказала? Вот стой теперь здесь и думай, что эта ведьма выкинет.

А ведьма остановилась напротив Гаррика с другой стороны стола, подняла правую руку, так, что она оказалась между её лицом и лицом Гаррика, развернула ладонь к себе и легонько дунула на неё. Как только воздух коснулся ладони, на ней появился белый листок. Удивительным было не только то, что листок так внезапно появился, но и то, что он лежал на ведьминой ладони как приклеенный, хотя она не касалась его пальцами, а ладонь держала практически вертикально. Листок был таким ослепительно белым, что показался Гаррику очень знакомым. Точно такого же цвета были листы «Ключа». Гаррик скосил глаза вниз, чтобы сравнить листок ведьмы со своим, который он не выпускал из рук с того момента, как вырвал его из книги. Никакого листка у Гаррика не было, руки были абсолютно пустыми. «Наверное, это гипноз, – подумал Гаррик, – она меня усыпила на минуточку, взяла листок и разбудила обратно. Интересно, что она так уставилась на этот листок, там же ничего не написано?»

Ведьма закончила изучать листок, отодвинула руку, чтобы она не мешала смотреть Гаррику прямо в глаза, что-то гаркнула ему в лицо и щёлкнула пальцами левой руки, направив её себе за спину. Пространство за ней тут же затянулось матовой дымкой. Кроме изображения за спиной ведьмы пропали и все звуки. «Сейчас начнётся», – подумал Гаррик, но ведьма просто сказала:

– Печати нет.

Гаррик пожал плечами. Он ничего не знал ни про какую печать, поэтому сказать ему было нечего. Ведьма чуть наклонила голову вправо, как будто это могло помочь ей лучше проникнуть в мысли собеседника, и спросила:

– Как ты сюда попал, Гарри?

– Ч-через книжный магазин, – Гаррик никак не ожидал, что ведьма назовёт его по имени, поэтому запнулся на первом слове, и зачем-то показал пальцем себе за спину, словно магазин был где-то сзади.

– А ты знаешь, куда ты попал? – тон у ведьмы был ровный, но в глазах то и дело вспыхивали огоньки, от которых Гаррику делалось не по себе.

Гаррик кивнул и выпалил:

– В УниверМаГ.

– В Универ..., – ведьма сделала паузу и сделала пару движений кистью правой руки, на которой всё ещё лежал белоснежный листок, приглашая Гаррика закончить начатое слово. Гаррик закончил, и даже добавил ещё два:

– ... сальную Магическую Гимназию.

– А зачем ты сюда попал?

– Учиться, – в отличие от Ника Гарри точно знал, зачем ему УниверМаГ.

– Ну-ну, – наконец проявила эмоции ведьма, неожиданно ухмыльнувшись, – учиться, значит, хочешь?

– Да, а что тут смешного? – не понял ухмылки Гаррик. Не хочешь учиться – не нравится в одной школе, хочешь учиться – не нравится в другой. Не угодишь на этих взрослых.

– Скоро узнаешь, – пообещала ведьма и дунула на листок, и он плавно заскользил по воздуху.

– Иди за своим ключом, он приведёт тебя к Ридеркоту. Никуда не сворачивай и не отставай, понял, Гарри?

– Понял, – ответил Гаррик и не удержался, буркнул в полголоса, – не чувело, был бы чувелом, не понял.

Листок скользнул в дымку, оставляя за собой небольшую полоску чистого пространства. Гаррик последовал за ним. Когда через пару шагов он обернулся, позади него уже ничего не было видно, всё было скрыто дымкой, наколдованной ведьмой. Дымка рассеялась, как только Гаррик оказался в коридоре вслед за листком, который непонятным образом просочился сквозь дверь. Гаррик понял наказ ведьмы буквально и, как и листок, решил просочиться сквозь дверь, за что и поплатился шишкой на лбу рядом со шрамом. Несмотря на то, что Гаррик попал в магическую гимназию, строить свои отношения с дверью ему пришлось, как и в обычном универмаге, руками. Он с трудом открыл её, навалившись всем телом, а листок меж тем уже заворачивал за угол. Гарри побежал вслед за ним. Нельзя сказать, чтобы листок вёл себя очень дружелюбно. Он летел, не разбирая дороги, и Гаррику пришлось попотеть, преодолевая многочисленные лестницы, которые вели то вверх, то вниз, то куда-то вбок. По дороге он не встретил ни одного человека. Это единственное, что Гаррик успел заметить, всё остальное внимание он распределил между листком и тем, что у него было под ногами. Но даже об этом Гаррик не был в состоянии думать, когда остановился, наконец, вслед за листком у какой-то двери. Чтобы отдышаться, он согнулся пополам. Листок чего-то ждал и никуда не улетал. Гаррик тоже ждал, но его ожидание было вполне понятным, нужно было восстановить дыхание. Через пару минут бешено колотящее сердце заработало в обычном ритме, и Гаррик смог разогнуться. Как оказалось, листок ждал того же, что и Гаррик, потому что как только тот распрямился, листок тут же постучал в дверь. Гаррик от удивления разинул рот. Листок, пролетающий сквозь стену, ещё как-то укладывался у него в голове, но листок, стучащий в дверь? Это было выше его понимания!

Дверь открылась, листок запорхнул внутрь. Гаррик вошёл за ним и услышал тоненький голосок:

– Добрый день.

– Здравствуйте, – на всякий случай поздоровался Гаррик, хотя в комнате никого не было. Комната была похожа на пенал, не очень узкая, но длинная. Гаррик сразу обратил внимание на вторую дверь, которая находилась точно напротив той, через которую он зашёл. Из мебели в комнате были только предметы, на которых можно было сидеть: два кресла, небольшая деревянная скамья, два стула, маленький диван, пара пуфиков и крутящая табуретка. Все посадочные места, кроме табуретки, были расположены в ряд по правой стене. Табуретка почему-то стояла посередине комнаты. Листок плавно опустился в одно из кресел. Гаррик хотел было пройти к креслу, чтобы взять листок в руки, но замер, услышав всё тот же голосок:

- Ридеркот примет Вас через пять минут, обождите, пожалуйста, здесь.
- Спасибо, – Гаррик на всякий случай ещё и кивнул, оглядываясь по сторонам.
- Я внизу, – пояснил голосок гостю.

Гаррик опустил глаза и тут же увидел маленького человечка, который едва доставал ему до колена.

- Извините, я сразу Вас не заметил, – смущённо проговорил Гаррик.
- Ничего, я привык, – доброжелательно ответил человечек и вышел, сказав на прощание, – всего доброго.
- До свидания, – запоздало сказал Гаррик закрывшейся двери.

«Ведьмы, летающие листы, гномы какие-то, – с восторгом подумал Гаррик, – чистый УниверМаГ! Жалко, что Ника нет рядом. Интересно, куда он попал?» Поразмышлять на эту тему Гаррик решил сидя, тем более, что заодно можно было и с содержанием листка ознакомиться. Что эта ведьма там вычитала, он же был абсолютно пустой? Гаррик подошёл к креслу, которое стояло ближе всего ко второй двери, и потянулся к листку, на котором теперь было что-то явно написано. Но листок резко взмыл вверх, демонстративно развернулся той стороной, на которой не было ни единой буквы, и застыл в воздухе.

«Ну, и ладно, – подумал Гаррик, сев в кресло, с которого упорхнул листок, и задрал голову вверх, – нравится там тебе там висеть и виси, я пока отдохну». Гаррик потянулся, расправил плечи и вытянул ноги. Сидеть в кресле было одно удовольствие, тем более что всю стену напротив занимал аквариум. Гаррик заметил его только когда устроился в кресле. Он никогда не видел такого большого аквариума. Гаррик полюбовался водным миром издалека, но потом не выдержал и подошёл к аквариуму вплотную. Зрелище было потрясающим. Гаррик прошёл от одного края аквариума до другого, рассматривая морских жителей. Какие-то из них деловито сновали по своим делам, какие-то мирно дремали среди камней, кто-то охотился, а кто-то кушал, не обращая на Гаррика никакого внимания, хотя он не удержался и постучал по стеклу. Загадочный Ридеркот всё не появлялся и не вызывал Гаррика к себе. Вниманием Гаррика завладели рыбки с яркими хвостами, которые устроили в аквариуме настоящие бои без правил. Чтобы удобнее было смотреть, Гаррик придвинул к себе крутящуюся табуретку и сел на неё в предвкушении настоящего мужского развлечения. Но развлечься ему не дали. Что-то с шумом упало на пол позади Гаррика. Он крутанулся на табуретке и с радостью увидел Ника, который сидя на полу, вертелся вокруг своей оси, постепенно останавливаясь.

- Ты откуда? – бросился Гаррик к другу, помогая ему остановиться окончательно.
- Оттуда, – показал на потолок Ник, с трудом вставая, – а ты откуда?
- А я оттуда, – махнул в сторону входной двери Гаррик.

Ник не твёрдо стоял на ногах, его пошатывало.

– Ты как? – заботливо спросил Гаррик.

– Нормально, – мужественно ответил Ник, – просто после коробки, на которой нас вертело в Большой пустоте, я, по-моему, перестал любить любые карусели.

Сопоставив место падения Ника с потолка, с местом, где стояла табуретка, Гаррик понял, что сделал приземление друга более жёстким, чем это планировалось.

– Ты извини, это я табуретку убрал, чтобы рыбок посмотреть – повинился Гаррик, и тут же перешёл в атаку, – но я же не знал, что ты оттуда свалишься!

– Я сам не знал, – примирительно сказал Ник, – главное, что мы нашли.

– Это точно! А всё из-за этой вредной девчонки. Не могла объяснить всё по-человечески. «Смотрите и учитесь», – передразнил Гаррик, – тоже мне, учительница нашлась. Я её тут, между прочим, видел.

– Серьёзно? – удивился Ник.

– Ага, сидела в классе у этой ведьмы.

– Какой ведьмы? – не понял Ник, но времени на понимание не оказалось.

Со стороны второй двери раздался какой-то сигнал, мальчишки развернулись на звук и увидели мигающую надпись: «Ридеркот Вас ждёт. Пожалуйста, проходите в кабинет».

– Надо же, табло! – удивился Гаррик, – почти как в самолёте: «пристегните привязные ремни», только мигает.

– Это не самолёт, – вздохнул Ник, – это УниверМаГ.

Друзья переглянулись и направились на встречу с таинственным Ридеркотом.

Дверь пришлось открывать самим. Она не была такой тяжёлой, как другие двери, с которыми приходилось справляться Гаррику, хотя выглядела довольно массивно. Листок влетел в кабинет первым и сразу потерялся из виду. И ему было, где потеряться. Кабинет был похож на предыдущую комнату, которую положили на бок, вытянули вверх и напичкали причудливой мебелью и, как минимум, миллионом книг. Они были везде: на стеллажах, которые занимали все четыре стены от пола до потолка, на большом столе посередине кабинета, на комодах, этажерках, стульях, креслах, приставных столиках, торшерах, кушетках и даже на полу. От такого обилия мебели и разбросанных книг создавалась впечатление, что кабинет крохотный, хотя чтобы уместить всю эту бывшую древесину, понадобился бы приличный склад. В кабинете никого не было.

«Опять, – подумал Никифор, – придётся общаться с голосом». Так недолго и с ума сойти: сначала голос в Большой пустоте, которого никто, кроме Ника, не слышал, потом в «приёмной», теперь в кабинете. Если Гаррик тоже услышит голос, то всё в порядке, а если нет – пиши пропало, значит у Ника точно слуховые галлюцинации. «Впрочем, – добавил про себя Ник, – возможно не только слуховые».

То, что он видел, или ему казалось, что он видел, тоже ни в какие ворота не лезет. Но, по крайней мере, большую часть из этой чертовщины видел Гаррик, так что если Ник не в своём уме, то можно утешиться тем, что он не одинок в своём безумии. Размышления Ника прервало кресло с высокой спинкой, которое стояло за столом. Оно со скрипом начало разворачиваться к ребятам. Гаррик толкнул Ника в бок, Ник кивнул ему, мол, вижу, и приготовился увидеть пустое кресло или жуткого монстра. Гаррику почему-то подумалось, что в кресле будет ведьма, которая отправила его сюда. Не зря же она так злобно усмехнулась. Но в кресле сидел самый обычный старик, седой, с непокрытой головой и морщинистым лицом. Ни усов, ни бороды, ни очков у него не было. Рассмотреть, во что он был одет, не было никакой возможности из-за книг, которые грудями лежали на столе, и закрывали Ридеркота практически полностью, оставив на обозрение посетителей только голову.

– Позвольте приветствовать вас в Универсальной Магической Гимназии, – торжественно произнёс старик и улыбнулся.

– Спасибо, – хором откликнулись Ник и Гаррик, которые, увидев хозяина кресла, перевели дух. Ник – потому что у голоса было тело, и вопрос со слуховыми галлюцинациями пока снимался с повестки дня, а Гаррик – потому что ведьма ему определённо не понравилась, и иметь с ней дело второй раз у него не было никакого желания.

– Не в наших правилах становиться на пути тех, кто жаждет знаний, поэтому ваши заявления, – на этих словах со стола поднялись и зависли в воздухе два белых листка, в которых ребята без труда опознали свои листки из «Ключа», – были рассмотрены, несмотря на то, что вы опоздали к началу учебного года.

– Спасибо, – ещё раз хором ответили друзья.

– Не стоит благодарности. Решение о приёме или отклонении ваших заявлений будет принято волком завтра в двенадцать часов, двенадцать минут. Прошу не опаздывать. Вопросы есть?

Ник и Гаррик посмотрели друг на друга, но вопросов от этого не прибавилось.

– Вот и хорошо, вы свободны. До встречи завтра, – попрощался Ридеркот и развернулся в кресле, спинка которого опять отгородила его от мальчишек.

Делать было нечего, друзья вышли из кабинета.

– И это всё?! – возмутился Гаррик, как только за ними закрылась дверь.

– А что ты хотел? Фанфары и красную дорожку? – усмехнулся Ник.

– Хотя бы. Мы столько всего натерпелись, чтобы сюда попасть, а всё, что получили это «Решение будет принято волком»! Почему нашу судьбу должен решать какой-то зверь?

– Не какой-то, а вполне конкретный волк. Может быть, он у них волшебный. Или священный. Или... – Ник не смог придумать третий вариант.

– Ага, или голодный, не боишься, что он нас съест, если мы ему не понравимся?

– Скорее наоборот, он нас слопает, если мы ему понравимся. Как мясо.

– Скорее как кости, – буркнул, передразнивая Ника, Гаррик. Он всё никак не мог успокоиться, – это же надо! Прodelать такой путь, чтобы попасть в лапы к волку, вместо того, чтобы учиться магии. Мы им красная шапочка, что ли?

– Никуда мы ещё не попали, – успокоил друга Ник.

– Это-то и плохо!

У Ника на этот счёт было другое мнение. Все эти глаза, голоса, пустые комнаты не произвели на него приятного впечатления. Разве что старик понравился, хотя общались они от силы две минуты. Он был простой, понятный, без всяких магических штучек. Листки, правда, в воздухе висели непонятно как, но после всего того, что Ник увидел и услышал за последнее время, это уже невозможно было воспринимать как волшебство. Так, лишнее доказательство того, что они с Гарриком попали в какой-то другой мир.

– Подожди, осталось не долго, завтра в полдень многоуважаемый волк решит: быть или не быть.

– Как это не быть? – возмутился Гаррик, – ты слово мага дал, значит, имеешь право учиться в этой гимназии!

«Лучше бы это слово дал Гаррик, – подумал Ник, – вон как ему хочется здесь остаться». А Нику было как-то неуютно в этом странном учреждении, даже снующие туда-сюда рыбки в гигантском аквариуме не успокаивали.

– А ты?

– Что я? Я твой друг. Всем известно, что дружба это самое главное в жизни, поэтому куда ты, туда и я.

– Значит, если меня не примут, ты тоже здесь не останешься? – спросил Ник.

Гаррик минутку помедлил, но потом твёрдо ответил:

– Не останусь. Хотя, конечно, хочется ужасно! Тут должно быть страшно интересно, – признался он, – но ты мне друг, поэтому я уйду с тобой.

– Спасибо, – Нику было приятно, что Гаррик хочет пойти с ним, но он тоже был настоящим другом, поэтому сказал, – тебе совсем не обязательно уходить со мной, я не обижусь. Расскажешь потом, что тут и как.

– Извините, не хотел Вас прерывать, – раздался очередной голос. Ник обречённо вздохнул, опять бестелесный голос, прямо напасть какая-то. Гарри толкнул его в бок и показал подбородком куда-то вниз. Ник опустил глаза и увидел маленького человечка, который стоял в проёме двери, соединяющую аквариумную комнату с коридором. Человечек продолжил:

– Но у меня сегодня ещё столько хлопот, позвольте проводить Вас в гостевую комнату?

– Да, конечно, – откликнулся Гаррик на правах знакомого.

Ребята шли за человечком, который, невзирая на маленький рост и такие же маленькие ноги, довольно шустро передвигался по коридорам УниверМаГа. Путь не был долгим, но, ни Ник, ни Гаррик, дорогу не запомнили: столько было поворотов и развилочек.

– Кто это строил, – шепнул Гаррик Нику, – и как они здесь ориентируются – не понятно.

Словно в ответ на эти слова, человечек остановился перед какой-то дверью, на которой была странная картинка. Человечек легко открыл дверь и сделал приглашающий жест рукой:

– Прошу, это Ваша комната. Обед в три, полдник в шесть, ужин в восемь, завтрак в девять утра, волк – в двенадцать минут первого. После этого подадут второй завтрак. Приятного отдыха.

– По-моему, он помешан на еде, – сказал Гаррик, заходя в комнату.

– По-моему, тоже, – поддержал друга Ник, – теперь я понимаю, какие у него сегодня хлопоты: обед, полдник и ужин.

– Я бы тоже от обеда не отказался, а то с твоего дня рождения, на котором нам даже торт не дали попробовать, крошки во рту не было, – Гаррик плюхнулся на одну из кроватей, – интересно, сколько сейчас времени?

– Судя по порядку, в котором он перечислял все эти времена для приёма пищи, – Ник упал на соседнюю кровать, – время сейчас где-то между вторым завтраком и обедом, то есть где-то между двумя и тремя часами дня.

– Ты думаешь, волку потребуется больше часа, чтобы гавкнуть да или нет? Или он всё же говорящий?

– Откуда я знаю? Может, и говорящий, раз он человеческие заявления рассматривать может.

– Цирк по нему плачет, а не УниверМаГ.

– Н-да, – протянул Ника и решил сменить тему разговора – хорошая у них комната для гостей.

– Да, недурственно, – согласился Гаррик, оглядывая окрестности с высоты лежания на кровати.

Комната была просторной, обставлена деревянной мебелью без излишеств: две кровати, два стола, большой шкаф, пара тумбочек, пара стульев и кресло. Кроме этого наличествовал туалет, ванная и гардеробная. Назначение последней было вычислено друзьями по вешалкам и полкам для обуви.

– Жалко, что телевизора нет, – вздохнул Гаррик.

– Ага, и компьютера с интернетом, – добавил свою ложку дёгтя Ник.

– Да можно и без интернета, – согласился на меньшее Гаррик.

– Можно, только где же его взять?

– А что тебе родители на день рождения подарили? Ты вроде говорил, они компьютер собирались тебе купить?

– Вроде собирались, но кто же знал, что его до торта нужно было дарить? Так что остался я без подарка на день рождения, – грустно заметил Ник.

– Да ладно тебе, – подбодрил друга Гаррик, – у кого ещё на день рождения столько приключений было? Это даже круче, чем компьютер!

– Наверное, ты прав, – подыграл Гаррику Ник, хотя он предпочёл бы компьютер вместо всех этих непонятных УниверМаГов, которые ещё неизвестно когда и как закончатся.

– Пойдём, погуляем перед обедом? – теперь тему для разговора сменил Гаррик. Ему тоже было немного жалко, что родители не успели подарить Нику компьютер, ведь он наверняка бы дал Гаррику поиграть.

– Пойдём, – согласился Ник, – чего тут сидеть?

И друзья отправились в путь. Через пять минут они поняли, что ни за что не найдут дорогу обратно. Зато теперь можно было с чистой совестью идти вперёд и только вперёд.

– Странно, что мы до сих пор никого не встретили, – поделился своими сомнениями Ник.

– Ничего странного, они все на занятиях. Единственное, что меня смущает, это что у них тут учатся одни девчонки. Представляешь, полный класс народу и ни одного пацана! Где это видано?

– В школах с отдельным обучением видано, – пояснил Ник.

– Это как? – не понял Гаррик.

– Мальчишки учатся отдельно, девчонки отдельно, встречаются только на переменах. А есть такие школы, где вообще учатся или одни, или другие. Мне папа про такие рассказывал.

– А зачем?

– А шут их знает. Психологи посоветовали, а они нынче в моде, вот взрослые и делают всё, как психологи говорят.

Научная дискуссия о системах образования была прервана топотом десятков ног. Ребята поспешили на звук, и попали в просторный коридор, по которому в разные стороны шли, бежали, толкались девчонки и мальчишки разных возрастов. У многих из них был непривычный для друзей цвет волос и бровей – красный, жёлтый, синий и даже фиолетовый.

– Да тут полно пацанов, – радостно шепнул Гаррик Нику.

Они влились в основной поток гимназистов, который явно двигался в одном направлении. Как оказалось, правильно сделали. Разноцветный поток привёл их в огромный зал, который, судя по всему, был местной столовой. Столы были поставлены рядами, каждый из которых имел свой собственный цвет. С обеих сторон от столов были поставлены скамейки того же цвета, что и столы. Ник и Гарри пристроились в очередь, стараясь не обращать на себя никакого внимания. Как и все, они взяли подносы и прошли к длинной стойке, за которой были выставлены многочисленные блюда. Большинство из них Ник и Гарри видели первый раз в жизни, поэтому они решили не рисковать и остановились на знакомой еде. Никакой кассы в конце стойки не было, друзья вздохнули с облегчением. Теперь нужно было понять, куда им присесть, чтобы пообедать. Мальчишки выбрали парня, который показался им подходящим: он был один, без компании, и примерно одного с ними возраста.

– Может, просто пойдём за ним и сядем за тот же стол? – Гаррику так хотелось есть, что любое промедление с обедом казалось ему недопустимым.

– Нет, давай лучше спросим, мало ли что.

– Да, местечко не простое, – согласился Гаррик, – иди, спрашивай, пока он не сел.

Друзья с подносами в руках двинулись за намеченной жертвой.

– Эй, привет, – Ник постарался вложить в свой голос столько дружелюбия, сколько у него накопилось за двенадцать лет. Или осталось.

Пацан посмотрел на него настороженно. Не принято у них тут здороваться, что ли, подумал Ник, или он кого-то боится?

– Привет, – мальчишка всё же ответил.

– Ты извини, но мы с другом, – Ник мотнул подносом в сторону Гаррика, который тоже светился дружелюбием во весь рот, – в первый раз здесь, не подскажешь, за какой стол нам лучше сесть?

– А сколько у вас баллов? – этот вопрос застал Ника врасплох. Что за баллы?!

– В каком смысле? – небрежно спросил Гаррик, как будто то, что они не знают, про какие баллы их спрашивают, в порядке вещей.

– В смысле волны у вас какие?

Ещё не легче. То баллы, то волны. Какое это отношение имеет к еде? Гаррик ничего не понимал, но очень хотел есть, поэтому решил переть напролом:

– Не знаю, а это важно?

– Конечно, важно, – кивнул пацан, и выдал следующую загадочную фразу, – руки покажите.

– Да чистые у меня руки, – привычно соврал Гаррик, у которого этой бабушкиной фразой начинался каждый завтрак, обед и ужин. Ник, тоже не вымывший руки перед едой, всё же решил их продемонстрировать. С подносом в руках это оказалось достаточно сложно, тем более что пацан захотел посмотреть и ладонки, и тыльную сторону обеих рук, но Ник при помощи Гаррика кое-как с этим справился.

– Он такой же? – с непонятым выражением кивнул в сторону Гаррика пацан. Гаррик опять не понял, что он имел в виду, но поскольку, во-первых, Никифор был его другом, а значит, быть похожим на него в чем угодно не было для Гаррика оскорбительно, а во-вторых, Гаррик хотел уже не есть, а жрать, поэтому он выдал одно-единственное слово, которое, по его ощущениям, должно было снять все вопросы:

– Абсолютно!

– А что вы тогда прикидываетесь? – с обидой сказал пацан, – на вшивость, что ли проверяете?

– Нет, – изумлённый внезапной переменой настроения собеседника ответил Ник.

– Просто мы действительно не знаем, куда сесть, – раздражённо сказал Гаррик, потерявший всякую надежду получить от этого пацана внятный ответ, – пойдём у кого-нибудь другого спросим, а? – предложил он Нику, не обращая уже никакого внимания на бестолкового парня.

– Вам туда, – всё же произнёс, наконец, понятные слова пацан.

– Куда? – хором переспросили Ник и Гаррик, не верящие своему счастью.

– Туда, – показал парень подбородком, так как руки у него тоже были заняты подносом, – вон видите, прозрачные столы стоят? Там все с чистыми руками сидят.

На этом странном замечании закончилась первое, не менее странное, общение с возможным одноклассником. Парень пошёл в одну сторону, а Ник и Гаррик в другую, к тем, у кого, по словам парня, были чистые руки.

– Слушай, может руки всё-таки помыть надо? – сомневался по пути к столу Гаррик, которого с одной стороны гложил голод, а с другой стороны с такой же силой терзали все эти непонятные баллы и волны, от которых, возможно, зависела возможность его утоления.

– Он же на мои руки посмотрел и не сказал, что их надо мыть. Что, у тебя руки грязнее, чем у меня?

Гаррик попытался, на ходу заглянув под поднос, рассмотреть свои руки.

– Нет, – подвёл итог своего исследования Гаррик, – руки как руки, в принципе чистые.

– Тогда молча садимся за стол и едим. Если будет происходить что-то необычное – не реагируем, – дал указания Ник.

– Да меня сейчас от еды руками за уши не оттащишь, – улыбнулся в предвкушении обеда Гаррик, – не то, что там какими-то волшебными фокусами.

Прозрачный стол был самым коротким. Ник и Гаррик исполнились к отправившему их сюда парню благодарностью. Если бы он не предупредил их, что им предстоит обедать за прозрачным столом, они бы точно не поняли, на чем сидят двое взрослых парней и как в воздухе держатся их тарелки. Это непонимание ярким цветом отразилось бы на их лицах и выдало бы новичков с головой. Благодаря своевременному предупреждению, Ник и Гаррик чинно пристроили свой обед на прозрачном, ели различимом столе, после чего разместились на такой же прозрачной скамейке. Парни ничего не сказали, когда Ник и Гаррик пристроились за их стол, только переглянулись.

– Приятного аппетита, – сказал Ник и получил от Гаррика пинок по ноге.

– Спасибо, и вам приятного аппетита, – в разной отозвались парни.

Ник скорчил Гаррику рожу, которая говорила, видишь, всё в порядке и приступил к обеду. Гаррик тоже задвигал ложкой. Обед проходил в молчании. Взрослые парни быстро покончили с остатками обеда, и на их месте возникла странная тройца: рыжая девица, брюнет с ярко голубыми глазами и невзрачный шатен. Брюнет с аппетитом ел, девица явно пребывала в задумчивости, а шатен ловил каждый её взгляд, чтобы предвосхитить любое желание. Но никаких желаний рыжая не высказывала ни словами, ни глазами. Шатен не выдержал:

– Нельзя сидеть сложа руки!

Девица ничего не ответила, продолжая ковыряться вилкой в салате. Шатен не унимался:

– Хочешь, я схожу к Ридеркоту?

– Не вздумай, – коротко бросила девица.

– Ну, почему ты не хочешь, чтобы я тебе помог? – не понимал шатен. Брюнет, хотя и следил за развитием событий, но явного интереса не проявлял и не вмешивался.

– Потому что это моё личное дело, – девица оторвала взгляд от тарелки и посмотрела на шатена, – и я никому не позволю в него вмешиваться.

– Я не собираюсь вмешиваться, я просто хочу помочь, – не сдавался шатен.

– Лучше бы ты хоть раз сделал так, как хочу я, а не так как хочешь ты, – отрезала девица и резко поднялась из-за стола, даже не тронув второе. Брюнет невозмутимо продолжал обедать. Шатен на секунду замешкавшись, бросился вслед за девицей. Но через пару минут вернулся.

– Куда она пошла? – поинтересовался брюнет.

– Не знаю, – буркнул шатен и уткнулся в тарелку.

– Пойду, пожалуй, вздремну, – объявил брюнет и вышел из-за стола.

– Она не будет с тобой разговаривать, – вдогонку ему крикнул шатен.

Через пару минут он, бросив практически не тронутый обед, тоже покинул Ника и Гаррика.

– Дела! – прокомментировал увиденное Гаррик.

Сытость притупила чувство осторожности, тем более что за столом, кроме Ника и Гаррика, никого не осталось, и Гаррик решил вернуться к их баранам:

– Всё-таки мне не понятно, почему всё решает волк, что это за порядки такие?

– В чужой монастырь со своим уставом не суйся, – Никифор не особо любил поговорки, но иногда они настолько точно отражали суть сложившейся ситуации, что сами слетали с языка.

– При чём тут мой устав? Всё-таки это не зоопарк и не цирк, а учебное заведение, поэтому все решения должны принимать, – Гаррик замолчал на несколько секунд, припоминая фразу, которую он слышал по телевизору, – о! – Гаррик поднял вверх десертную ложку, – компетентные лица, а не какой-то там волк.

– Я тоже считаю, что волк не вправе принимать какие-либо решения! Здравствуйтесь!

Ребята обернулись и увидели, что к ним идёт невысокий, темноволосый парень. Он улыбнулся:

– Вы извините, я невольно подслушал Ваш разговор о волке, и не мог не выразить своё мнение. Меня зовут Безналынтай, – представился он, поочередно пожав друзьям руки, начав с Гаррика, – можно просто Без.

– Гарри, – для солидности Гаррик представился полным именем.

– Никифор, – последовал его примеру Ник, и вежливо добавил, – очень приятно познакомиться.

– Мне тоже, – всё улыбался Безналынтай, – Вы у нас недавно?

– Да, только сегодня прибыли, – подтвердил Гаррик, не выходя из «солидного» образа.

– По обмену? – почти утвердительно сказал Безналынтай.

– Практически, – туманно подтвердил Гаррик.

– Я всегда поддерживал эту традицию, хотя мне пока не довелось участвовать в обменах.

– А Вы не могли бы показать нам свою гимназию, Без? – Ник решил увести разговор подальше от обменов, на которых они с Гарриком могли проколоться.

– Вам действительно это было бы интересно?

– Безусловно, – подтвердил Гаррик, ни на секунду не выпадая из образа.

И экскурсия началась. Без водил их по бесчисленным коридорам, показывая классы, спальни, спортивные залы, библиотеки, кабинеты учителей и другие помещения, названия которых ни о чём не говорили друзьям, но они с пониманием кивали, требуя всё новых деталей. По дороге Без здоровался направо и налево. Было ощущение, что он знает каждого встречного. Он никому не представлял Ника и Гаррика, но им обязательно назвал имя каждого, с кем он

здоровался, и давал сжатую характеристику, которая иногда укладывалась в одно слово вроде врун, неряха, выскочка, зазнайка. Были и нейтральные характеристики следующего содержания: понятия не имею, кто это такой; и чего она со мной поздоровалась, я её первый раз вижу. К удивлению ребят несколько гимназистов всё же удостоилось доброго слова от Беза. Это сгладило общее впечатление от большого количества неумех, простофиль, ябед и дурёх.

Экскурсию прервал крик петуха. Услышав его, Без стал прощаться:

– Вы извините, что не успел Вам всё показать, но пора на занятия. Надеюсь, ещё увидимся?

– Обязательно, Без, не переживай, – покровительственно сказал Гаррик, – и давай перейдём на ты, хорошо?

– Конечно, – расплылся в улыбке Без, – спасибо вам обоим! Я побежал, пока.

– Пока, – дружно отозвались ребята, наблюдая, как гимназический народ спешно покидает коридор, в котором их застал петух. Скоро они остались вдвоём. Петух прокричал ещё два раза, и друзей окутала тишина.

– Странный он какой-то, – поделился впечатлением Ник.

– Станешь тут странным, с их постоянными заклинаниями, фокусами и превращениями. Ещё этот петух орёт как резанный, от одного его голоса можно свихнуться, – заступился за нового знакомого Гаррик, которого передёрнуло при воспоминании о петушином звонке.

– Да, петух у них громкий, и захочешь забыть об уроках, а не получится. Ну, куда теперь?

– Куда глаза глядят. И всё-таки, как они здесь ориентируются? Это лабиринт, а не школа. Хуже нашего универмага!

– Привыкнешь, если нас здесь оставят.

– Придётся. Может быть, у них у каждого карта есть в кармане? Или компас, который можно настроить на класс или на спальню?

– Ещё скажи навигатор, – засмеялся Ник.

– Я бы не отказался. Это лучше, чем по мху ориентироваться. Тем более, что мха я на стенах не заметил.

– А у них специальные очки есть, чтобы мох видеть, – продолжал веселиться Ник, – заблудился, надел очки, посмотрел, с какой стороны мох растёт и пошёл верным курсом.

– Ага, мох до Киева доведёт, – подхватил шутку Гарри.

– Ну, нам так далеко не надо, для начала неплохо было бы найти туалет. Направо или налево?

– Налево, – выбрал направление Гаррик, и оказался прав.

За первым же поворотом они увидели свою комнату. После обеда и знакомства с гимназией, проведённого в довольно бодром темпе, приятно было поваляться на кровати и обсудить увиденное. Но ещё приятнее было поспать.

Глава 4 – Волк

Гаррику приснилось, что он попал в класс к ведьме. Ведьма спрашивала у него заклинание, которое он никак не мог вспомнить, и все девчонки в классе смеялись над ним, что явно не способствовало процессу выуживания заклинания из памяти. Нику же приснилось, что родители подарили на день рождения компьютер. Именно такой, какой Ник хотел. Вот только Никифор никак не мог найти в своей комнате розетку, чтобы его подключить. Тогда он взял переноску и пошёл по квартире искать розетки. Ник проверил все комнаты, коридор, кухню, обшарил ванную комнату и даже туалет, всё напрасно, в квартире не было ни одной розетки. Значит, нужно пойти к соседям, может быть, у них найдётся хотя бы одна свободная розетка. Но входная дверь оказалась закрытой, ключа Ник тоже не смог отыскать. Он начал нервничать. Ни одно окно не открывалось, телефон был отключен. Вернувшись в свою комнату, Ник обнаружил, что компьютер пропал. Из запертой квартиры, в которой не было никого, кроме него. Тут Нику стало по-настоящему страшно, и он проснулся. Поняв, что это был всего лишь сон, Ник вздохнул с облегчением и услышал, что Гаррик что-то бормотал во сне. Ник встал с кровати, подошёл к другу и услышал «Только не в девчонку, только не в девчонку». Он потряс Гаррика за плечо. Гаррик открыл глаза, полные ужаса, и выдал:

– Она превратит меня в девчонку, если я не вспомню заклинание!

– Ведьма? – догадался Ник, – расслабься, это был всего лишь сон.

– Уф, – выдохнул Гаррик и сел на кровати, – я думал, она меня точно в девчонку превратит!

– Не передумал учиться на мага? – насмешливо спросил Ник, тоже усаживаясь у себя на кровати.

– Думаешь, они так борются за успеваемость? – в ответ недоверчиво спросил Гаррик, всё ещё находясь под впечатлением кошмара.

– А ты думаешь, почему тут так много девчонок? – Нику стоило большого труда не рассмеяться. Хорошо, что в комнате было темно, а то улыбка выдала бы его с головой.

– Нет. Не может быть. Это же издевательство!

– Ну, почему издевательство. Это просто воспитательные меры. Вполне возможно, что исправившихся они превращают обратно в мальчишек.

– Что значит, возможно?

– Я точно не знаю, но думаю, что должны превращать, – Нику снова удалось придать голосу серьёзное выражение, – иначе пропадёт весь воспитательный эффект.

– Ты издеваешься? – недоверчиво спросил Гаррик.

– Чуть-чуть, – сказал Ник и, наконец, в голос рассмеялся, – как она тебя напугала!

– Смешно ему, – недовольно произнёс Гаррик, – вот если бы тебя превратили в девчонку из-за какого-то дурацкого заклинания, я бы посмотрел, смешно бы тебе было или нет.

– Посмотришь, – улыбнулся Ник, у которого поднялось настроение, – если волк нас оставит.

– Конечно, оставит, куда ему деваться? – всё ещё недовольно сказал Гаррик, – а сколько времени?

– Не знаю. Странно, что в комнате нет ни одних часов. И окон тоже.

Словно в ответ на эти слова друзья услышали «ку-ку».

– У них тут ещё и кукушка живёт?! – недовольству Гаррика не было предела.

– Может рядом лес?

– Или живой уголок, – ехидно сказал Гаррик.

– Вариант, – согласился Ник, – пойдём на разведку?

– Пойдём.

В коридорах было пусто и тихо. То ли все опять были на занятиях, то ли спали, то ли мальчишки забрели в какую-то необитаемую часть УниверМаГа. Проплутав ещё какое-то время, они попали в просторную галерею, увешанную картинами. Там были леса, горы, дворцы, реки, вулканы, дома, вазы с фруктами, фрукты без ваз, сараи и какие-то уж совсем не опознаваемые предметы. То, что было нарисовано на некоторых картинах, понять и вовсе было нельзя. Фамилии художников под картинами были написаны на русском языке, и Ник даже прочитал вслух несколько фамилий живописцев:

– Никнайскид¹, Реревем², Блловрю³.

– Только не говори мне, что у них тут тоже есть рисование, – простонал Гаррик, который был не в ладах и с кисточкой, и с карандашом, за что регулярно получал «неуд» на уроках рисования.

– Может это местный музей? – предположил Ник, который тоже был не в восторге от необходимости участвовать в пополнении этой коллекции, тем более, что их с Гарриком фамилии никак не подходили к вычурным фамилиям этих волшебных художников, – или выставка работ лучших учеников?

– Многовато лучших учеников, – возразил Гаррик, рассматривая стены, на которых практически не было свободного места. Картины занимали всё пространство – от пола до потолка, – всё же это не художественная школа, а магическая гимназия.

– А может быть, это картины, которые пропали у нас в мире? – выдвинул ещё одну версию Ник.

– Думаешь, они их тырят, а потом развешивают у себя в коридорах? – оживился Гаррик, этот вариант развития событий ему нравился куда больше, чем уроки рисования.

– Может, они забирают только те картины, которые иначе были бы уничтожены, – придал легенде благородства Ник, – а может, это вообще копии.

– Может, – на копии Гаррик тоже был согласен, лишь бы его не заставляли рисовать.

Мальчишки направились к выходу из галереи и в дверях столкнулись со странным субъектом, который с ног до головы был закутан в какой-то кусок материи, состоящий из множества лоскутков. Лица незнакомца не было видно. От столкновения лоскутный плащ распахнулся и друзья увидели кусок рамы. Незнакомец поспешно запахнул своё одеяние и негромким голосом, от которого холодок пробежался по обоим позвоночникам, спросил:

– Почему не в спальне?

– Мы заблудились, – первым нашёлся Гаррик.

– Первый балл? – всё тем же голосом продолжил допрос незнакомец.

– Да, – мальчишки не сговариваясь, кивнули. Что за первый балл они не знали, но незнакомцу было виднее, за кого им себя выдавать.

– Где ваши переноски?

– Потеряли, – виноватым голосом продолжал придерживаться «легенды» Гаррик. Чувствовать себя виноватым ему было совсем не трудно.

– Вот растяпы, – отчитал ребят незнакомец, – запоминайте: три поворота налево, правая развилка, два поворота направо, один налево. Запомнили?

– Да, – снова синхронно ответили друзья.

– Быстро в спальню.

Ребята растерялись и остались стоять на месте.

– Бегом! – голос незнакомца повысился всего на полтона, но этого оказалось достаточно, чтобы ребята мгновенно развернулись и выбежали из галереи.

Они остановились отдышаться у второго поворота налево.

– Жуткий тип, – выразил общее мнение Гаррик.

– Да, – протянул Ник, – не хотел бы я у такого учиться.

– Лучше уж ведьма, – согласился Гаррик, и они пошли дальше, следуя маршруту, заданному незнакомцем. Шли молча, стряхивая с себя остатки неприятного впечатления от встречи. Первым заговорил Никифор:

– А чего мы в этой спальне забыли?

– Не знаю, – недоуменно ответил Гаррик и остановился, – давай-ка вернёмся в нашу комнату. Представляю, что будет, если он нас снова встретит, – Гаррик передёрнул плечами.

– Ещё бы знать как, – перспектива повторной встречи с этим лоскутным субъектом тоже не вызывала у Ника энтузиазма.

– Нужно отклониться от его маршрута, – уверенно сказал Гаррик, – поэтому на следующем повороте пойдём направо.

Комната опять нашлась на удивление быстро. Закрыв за собой двери, мальчишки почувствовали себя в относительной безопасности и опять расположились на кроватях, чтобы обсудить результаты вылазки.

– Надо будет завтра узнать, что это за баллы, – авторитетно начал Гаррик, – а то каждый второй про них спрашивает.

– Если примут – узнаем, – скептически ответил Ник. Ночная прогулка не прибавила ему желания учиться в УниверМаГе.

– Не дрейфь, примут, – ободрил друга Гаррик, которого в гимназии не устраивали только возможные уроки рисования. И Ведьма.

– А этот тип тебя не смущает?

– Нисколько, – легко ответил Гаррик, – учиться у него всё равно не придётся, а ещё одну встречу в коридоре я как-нибудь переживу.

– Почему не придётся?

– Потому что если бы мы учились в УниверМаГе в его классе, то он бы нас знал, хотя бы в лицо. А поскольку он, во-первых, – Гаррик поднял указательный палец вверх, – нас не узнал, а во-вторых, – теперь в воздух взметнулись указательный и средний пальцы, – этому совершенно не удивился, значит, мы и не должны были бы у него учиться.

– Это утешает, – согласился Ник, – а если нам достанется кто-нибудь похлеще?

– Когда достанется, тогда и будем думать, что делать, – когда Гаррику чего-то очень хотелось, и между ним и желаемым нужно было лишь построить логическую цепочку, Гаррик становился воплощением разумности, – в любом случае, мы сможем уйти отсюда, когда захотим.

Ник в этом сильно сомневался, учитывая их неудачные попытки покинуть торговый комплекс, в котором был спрятан УниверМаГ. Но спорить с Гарриком не стал. Тем более что в комнате снова послышалось «ку-ку, ку-ку».

– Опять кукушка, – поднялся на кровати Гаррик, прислушиваясь, – она где-то здесь!

– Мы же днём всё осмотрели, – возразил Ник, садясь на кровати.

– Она могла залететь, пока мы спали.

– Как залететь? Окон нет, дверь была закрыта.

– Ты думаешь, тот ключ, который нам дали единственный? – по всей видимости, ночью у Гаррика происходило обострение логики.

– Нет, конечно, – вынужден был согласиться Ник.

– Вот! – снова поднял указательный палец Гаррик, – вполне возможно, пока мы спали, кто-то открыл дверь и запустил к нам кукушку.

– Хорошо, что не петуха, – порадовался Ник, вспомнив школьный «звонок», – будем искать?

– Будем, – Гаррик решительно слез с кровати, чтобы провести повторный обыск предоставленного помещения.

Кукушка отыскалась в часах на стене напротив кроватей, в небольшой нише, которая закрывалась двумя дверцами. Оказалось, что по местному времени было два часа ночи.

– Ты их помнишь? – спросил Гаррик, рассматривая часы и показывая на дверцы.

– Нет.

– Вот и я не помню. Значит, этой ниши не было, когда мы осматривали комнату первый раз.

– А потом она неожиданно появилась, когда мы спали, – ехидно ответил Ник. Ему было гораздо легче поверить в то, что они просто не заметили нишу, чем в то, что кто-то её наколдовал. Сделать её обычным способом незаметно для друзей было невозможно, они с Гарриком обязательно проснулись бы.

– А, – махнул рукой Гаррик, которому надоело неверие Ника в магию. Как можно быть таким упрямым и отрицать очевидное? – Интересно, она всю ночь будет куковать?

– Сейчас проверим, – сказал Ник и начал раздеваться, чтобы лечь спать.

– Опять спать? – недовольно спросил Гаррик.

– А что ты предлагаешь делать?

Гаррику пришлось согласиться, что кроме как поговорить, заняться было нечем, а поговорить можно было и лёжа в кроватях. Но разговор не клеился, и Гаррик быстро заснул. А Ник всё ворочался в ожидании очередного «ку-ку» и в размышлениях об УниверМаГе. Уснуть никак не удавалось. Ник начал считать овец. Потом слонов. Потом кукушек. С компьютерами дело пошло лучше, Ник не дотянул даже до тридцатого и провалился в сон, так и не дождавшись кукования.

С кукушкой оба встретились утром, когда она разбудила их, отчитав восемь часов. Настроение было бодрое, ведь через четыре часа с небольшим всё должно было решиться окончательно. До завтрака было порядочно времени, но учитывая, что дорогу к столовой они не запомнили, друзья вышли из комнаты, как только умылись и оделись. И поступили совершенно правильно. До встречи с первым человеком они проплутали по закоулкам УниверМаГа больше получаса. Этим человеком оказалась девчонка, которая шла по коридору, уткнувшись в какую-то книгу. На вопрос о столовой она неопределённо махнула рукой и продолжила свой путь в гармонии с печатным словом.

– Контрольная у неё, что ли? – удивился Ник такой тяге к знаниям.

– Перед смертью не надышишься, – с удовольствием сказал Гаррик, который продолжал сильно сомневаться в магических способностях слабого пола.

– Давай хоть наедемся, – улыбнулся Ник, увидев их следующего потенциального спасителя от встречи с волком на голодный желудок.

Это был маленький пацан с чёрным мешочком в руке. Предполагаемый спаситель подошёл к друзьям сам, чем вызвал надежду на скорую встречу с едой.

– Привет, – сказал он улыбаясь.

– Привет, – ответствовали воодушевлённые друзья.

– Вам ужик не нужен? У меня остались две пачки. Последние, – ещё шире улыбнулся пацан, – поэтому отдам со скидкой.

– Ты продаешь змей пачками? – не поверил Гарри.

– Ужик это не змея, – с гордостью сказал пацан, – это Универсальный Живностный Корм!

– Живностный? – переспроил Ник.

– Корм? – переспросил Гаррик, который хотел есть, поэтому любое слово, связанное с пищей, вызывало в нём живой отклик.

– Живностный значит для живности, – с удовольствием объяснял владелец Ужика назначение своего товара, – то есть для домашних питомцев. Корм, естественно, означает еду. Но главное слово в Ужике это «универсальный». Оно говорит о том, что наш корм подходит для любого домашнего питомца, даже для алконоста! Другого такого продукта в природе не существует! – пацан достал из мешочка пакет светлокоричного цвета, а мешочек закинул за спину.

– Нам бы самим что-нибудь поесть, – жалобно сказал Ник, но пацан его не услышал, увлечённый рекламированием своего товара.

– Всё, что вам нужно, это написать на пакете название того животного, которое вы хотите покормить. Делать это нужно специальным карандашом, который, разумеется, входит в набор. Он лежит вот здесь, в кармашке, – пацан развернул пакет другой стороной, на которой действительно был приклеен слегка оттопыривающийся карман, – после этой несложной операции вам остается только насыпать Ужика в миску любимца и обед готов. Особенно наш корм подходит тем, у кого несколько разных домашних животных. Покормив одного из них, вы просто стираете его название с пакета, пишете название следующего питомца и обед для него готов! Стирательная резинка также входит в набор.

– Ты уж извини, – сказал Гаррик, – но у нас нет ни одного питомца.

– Как? Вы не держите дома даже мышь? – удивился пацан, оторвавшись от своего пакета.

– Нет, никаких мышей дома у нас нет, – сказал Ник, вспомнив про компьютерную мышь, но подумав, что она не считается.

– Но так не бывает! – беспомощно обвёл взглядом друзей пацан и вдруг начал горестно качать головой, – хотя, я начинаю понимать. Вы в курсе этой неприятной истории, поэтому не хотите покупать у меня Ужика. Но поверьте, этот инцидент исчерпан и отца уже даже выпустили из тюрьмы. Этот корм совсем из другой партии, поверьте, вашей живности ничего не грозит.

– Какая история? – не понял Ник.

– Из какой тюрьмы? – заинтересовался Гаррик.

– Это было просто недоразумение, наша семья ни в чём не виновата. Отцу просто попался некачественный корм, который он не успел проверить. Это единственная причина, по которой все кролики превратились в жаб, уверяю вас.

– Какие кролики? – всё ещё неудомавал Ник.

– Вы, правда, ничего не знаете? – посмотрел в глаза обоим, пока ещё не состоявшимся покупателям, пацан.

– Ничего, – подтвердил Ник.

– Мы здесь только второй день, – добавил Гаррик.

– Папа продал одной своей постоянной покупательнице партию Ужика. Она накормила им весь свой домашний зоопарк, а корм оказался неправильным и вместо редких животных у неё оказался целый загон жаб.

– Ты же сказал про кроликов, – напомнил Гаррик.

– Кролики у неё тоже были. Очень редкой породы. Но папа ни в чём не виноват! Ему подсунули этого Ужика на рынке, а она засадила его в тюрьму за мошенничество.

– Его же выпустили? – уточнил Ник.

– Выпустили, после того, как дядя нашёл волшебника, который расколдовал всех её жаб обратно. Маме пришлось продать половину нашей земли, чтобы заплатить ему. А у папы теперь никто не хочет ничего покупать. Вот я и стараюсь ему помочь.

– Как же ты не боишься продавать этого Ужика? – спросил Гаррик, – а вдруг он тоже поддельный?

– Он точно не поддельный, я его проверил на наших козах. Может, всё-таки возьмёте? Хотя бы один пакет?

– Извини, но у нас на самом деле, ни живности, ни денег нет, – сказал Ник.

– Понятно, – понуро сказал пацан, скинул мешок из-за спины и положил туда пакет, – тогда пока.

– Пока, – попрощались с ним Ник и Гаррик, совершенно забыв о том, что они хотели спросить о дороге в столовую.

– Жалко парня, – сказал Гаррик.

– Да, – согласился Ник, – не повезло ему.

Нику и Гаррику тоже не повезло, хотя и не так крупно, как владельцу Ужика. Следующим, кого они встретили в коридоре, оказался парень с ярко оранжевыми волосами с очень сосредоточенным выражением лица. Он не только не подошёл к друзьям первым, но и не ответил на их вопрос, совершая по ходу своего движения размашистые пасы руками и беззвучно шевеля губами. Оранжевый незнакомец прошёл мимо Ника и Гаррика, как будто их не существовало не только в этом коридоре, но и в природе. Они встрели уже трёх человек, но так и не узнали, где в УниверМаГе столовая.

– Чокнутые они какие-то, – недовольно прокомментировал очередную неудачную встречу Гаррик.

– Всё ещё хочешь здесь учиться? – ехидно осведомился Ник.

– Нужен же им хоть один нормальный человек в этом заведении, – странные люди были частью приключения, так что их регулярное появление не могло смутить Гаррика, – вернее два.

– Спасибо, – усмехнулся Ник, – а то я думал, ты меня из нормальных уже вычеркнул.

Гаррик не успел ничего ответить, так как на этих словах Ника они зашли в большой зал, в котором было несколько ребят, беседовавших между собой.

– Если и эти нам не помогут, я до встречи с волком копыта откину, – прошептал Гаррик Нику.

Как только ребята увидели Ника и Гаррика, они тут же замолчали. Это резкое прерывание разговора выглядело довольно странно, но делать было нечего, друзья подошли к молчаливой группе и спросили дорогу в столовую. В ответ они получили длинную паузу, заполненную разглядыванием их рук и шрама Гаррика. Ник немного повертел кистями, пытаясь понять, что же такого увидели гимназисты. Он ничего не увидел, руки как руки. Наконец, один из группы, на вид самый старший, сказал:

– А у вас правда волны-невидимки, или Без всё наврал?

– Я не знаю, что он вам сказал, – осторожно ответил Ник, – но сами видите, руки у нас чистые.

– И обедали вы за прозрачным столом? – задал ещё один уточняющий вопрос «старший».

– Да, за прозрачным, – подтвердил Гаррик, который тоже хотел участвовать в разговоре. Ведь эти ученики так пристально рассматривали его шрам, значит, он имел полное право вступить в разговор.

– Значит, правда, – сказал «старший» обращаясь скорее к своим товарищам, чем к друзьям, – а почему вы просто не переместитесь туда? – очередной вопрос полетел в адрес Ника и Гаррика.

– Мы не знаем ваших правил, – спокойно ответил Ник и мысленно добавил, – и как можно перемещаться тоже, но об этом вам знать не обязательно.

– Не хотели быть невежливыми, – дополнил Гаррик, который обычно себя вежливостью особо не утруждал.

– Понятно, – удовлетворился обоими ответами «старший», – тогда два раза налево, один раз направо и ещё раз налево, а там спросите.

– Спасибо, – сказал Ник.

– Большое спасибо, – сказал «вежливый» Гаррик.

На этом встреча закончилась, а разговор, прерванный друзьями, возобновился, едва они закрыли за собой дверь зала.

– Хоть бы указатели повесили, – ворчал Гаррик, быстро вышагивая по указанному пути.

– Что же это за волны такие? – вслух думал Ник, досадуя, что они осторожно не расспросили Беза о волнах, – может быть, у них тут море рядом?

– И при чём тут волны? Тем более волны-невидимки?

– Не знаю. Виндсёрфинг? – сделал предположение Ник.

– Без ни о каком виндсёрфинге не говорил, так что закатай свою губу обратно, – Гаррик был сама вежливость.

После последнего поворота, ребята поняли, что их направили по верному пути и что больше спрашивать никого не нужно. В сторону столовой вновь шёл поток разновозрастных учащихся. Они влились в него как вчера, но на сей раз на них явно обращали внимание. Слышались перешёптывания, пару раз ребята даже заметили, что на них показывают пальцем. Нельзя сказать, что интерес был всеобщим, но вполне ощутимым.

– Хорошо, что мы вчера всё здесь разведали, – прошептал Гаррик Нику, наклонившись за омлетом.

Ник кивнул, пытаясь понять причину этой внезапной популярности, забирая со стойки такие же блюда, как Гаррик. Без сомнения тут не обошлось без Беза. Что он им всем наговорил? Быть объектом внимания было не очень приятно, но Гаррика, по всей видимости, это нисколько не беспокоило. Он не обращал внимания на окружающих, только изредка потирал шрам на лбу, чем вызывал дополнительную порцию разговоров. Ребята снова устроились за прозрачным столом, который на сей раз оказался пустым. Не успели они расправиться с омлетом, как за их спинами возник Без собственной персоной. Он громко поздоровался с друзьями, назвав каждого по имени и пожав каждому руку.

– Куда вы вчера пропали? – спросил, улыбаясь, он, – я думал, мы проведём вечер вместе, ведь я вам ещё не всё показал.

– Дела, – туманно ответил Гаррик, показав вилкой куда-то в потолок. Ему совсем не улыбалось признаваться в том, что весь вечер они проспали.

– Понимаю, – громогласно ответил Без и добавил уже вполголоса, приложив ладонь ко рту, – волк.

– Нет, волк у нас будет сегодня, – напустил ещё туману Гаррик, – тут и без него дел полно.

– А на вечер какие планы?

– Пока не знаем, – сказал Никифор, от которого не укрылась некоторая демонстративность в поведении Беза. Было такое ощущение, что он всем в зале хочет показать, что он с ними на дружеской ноге.

– Но ужинать вы будете? – не отставал Без.

– Собираемся, – всё также неопределённо протянул Гаррик, правда на сей раз он был абсолютно честным. Он надеялся, что ужинать он в любом случае сегодня будет, неважно где – здесь или дома.

– Тогда до вечера, – ещё раз продемонстрировал все свои зубы Без, – я хочу вас кое с кем познакомить.

– Хорошо, до вечера, – сказал Ник.

– Но мы не обещаем, – добавил важности Гаррик.

Без кивнул в знак понимания, ещё раз пожал им руки и пошёл за свой стол.

После завтрака время тянулось медленно. В десять прокричал петух, и коридоры вновь опустели. Друзья отправились на очередную экскурсию по УниверМаГУ, которая могла оказаться последней. Проплутав по коридорному лабиринту совсем немного, Ник и Гаррик услышали шум воды. Они поспешили на звук, который сулил ответ на вопросы о волнах. Открыв дверь, из-за которой шум был слышен сильнее всего, ребята обомлели. Вместо комнаты за дверью был настоящий парк с водопадом и фонтанами. Больше всего ребят поразило, что вокруг не было ни одной стены, а только дверь, в которую они вошли. Прогулявшись по парку, они поняли, что это было не самым удивительным. Парк был разбит на четыре части, в каждой из которых было своё время года. По всей видимости, дверь через которую вошли друзья, была расположена в летней части парка, после которой шла осенняя, о чём свидетельствовало буйство красок. В зимней части были видны ледяные горки, снеговики, большой каток и лыжные трассы. Исследование этого уголка парка пришлось довольно быстро прервать из-за холода.

Весенняя часть, до которой Ник и Гаррик не смогли добраться через зимние сугробы, начиналась с небольшой реки, ледяной покров которой активно вскрывался, предоставляя возможность наблюдать шумный ледоход. Постепенно река очищалась ото льда, деревья по её берегам обрастали маленькими листочками. В летней части друзья увидели, что река превращается в водопад, который с большой высоты падал в маленькое озеро. Куда девается вода из озера, было непонятно, но оно почему-то совсем не увеличивалось в размерах, несмотря на то, что водопад не прерывал падение своих вод ни на минуту. Для сухого спуска к озеру были предусмотрены небольшие кабинки, которые доставили ребят на его берег. Ни тросов, ни каких-нибудь ещё приспособлений, позволяющих кабинкам двигаться, Гарри и Никифор не нашли, как ни старались, пришлось списать всё на волшебство. Устроившись в гамаках подальше от водопада, шум которого мешал разговору, друзья делились впечатлениями от увиденного.

– Всё ещё сомневаешься, хочешь ли тебе здесь учиться? – спросил полный восторгов Гаррик.

– Сомневаюсь, – подтвердил свою позицию Ник, на которого парк произвёл ошеломляющее впечатление, но который прекрасно понимал, что никто не даст им вместо учёбы резвиться в этом парке, – хотя сюда бы я с удовольствием вернулся.

– Мы обязательно вернёмся, нужно только бросить монетку в озеро! – выдал идею Гаррик.

Но монетки не оказалось. Обшарив все карманы, Ник нашёл у себя сломанную флэшку, а Гаррик – шуруп. За неимением ничего другого пришлось отдать озеру оба этих предмета. Став к нему спиной, друзья кинули свои богатства в воду. Быстро развернувшись, они смотрели, как расходятся по воде квадраты и прямоугольники. Какая фигура получилась от какого предмета, мальчишки не поняли, зачарованно уставившись на водную гладь, которая выписывала эти геометрические фигуры. Наблюдение прервал маленький человечек, их вчерашний знакомец, который отчаявшись докричаться до ребят в шуме водопада, деликатно постучал по ноге Гаррика, чем перепугал наслаждающегося видом водной глади парня. Объяснив, что настало назначенное время, человечек протянул друзьям картонку, попросив внимательно взглянуться в то, что на ней нарисовано. Ничего интересного Ник и Гаррик на ней не увидели. Какое-то помещение, со скамейками вдоль стен.

– Прошу садиться, волк Вас вызовет, – сказал человечек, и ребята отлично его услышали.

Только тут они поняли, что непонятным образом переместились в то самое помещение, которое было изображено на картонке. Пока мальчишки оправлялись от удивления, человечек забрал картонку и удалился. Комната походила на ту, в которой они ждали Ридеркота, но аквариума в ней не было. Зато были две двери, одна – через которую удалился маленький человечек, и вторая, которая находилась напротив первой. Ребятам оставалось только ждать. Они устроились на скамейке, прислушиваясь к тому, что происходит за дверями. Но ни за одной из них не было слышно ничего. Ни человеческих голосов, ни волчьего рыка, ни звука передвигаемой мебели, ни шагов. Было такое ощущение, что их переместили в какой-то отстойник и забыли. Вдруг дверь, через которую вышел их сопровождающий, с треском открылась, как будто её открыли хорошим пинком. В комнату ворвался человек, за которым бегом следовал второй, пытаясь схватить первого за руку. Оба они были какими-то странными и не обращали никакого внимания на сидевших на скамейке ребят. Не успевая за первым, второй попытался воздействовать на него с помощью слов:

– Мы не можем так рисковать!

Эти слова заставили первого резко остановиться, крутануться в сторону второго, чтобы, глядя ему в глаза, процедить:

– Это ты не можешь рисковать. И никогда не мог.

Потом он также молниеносно развернулся и скрылся за второй дверью. Второй поспешил ему вдогонку.

– И кто из них волк? – спросил Гаррик.

– Вообще-то они оба человеки, если ты не заметил, – недоуменно ответил Ник.

– А ты не знаешь, что люди могут превращаться в волков и обратно? – ехидно сказал Гаррик, – они ещё оборотнями называются.

– Оборотни меняют свое обличье ночью, а нас вызвали в полдень.

– Ну и что? Может у них тут особые оборотни, которые волками становятся наоборот, в полдень, а не в полночь?

– Ну и фантазия у тебя, – усмехнулся Ник.

Гаррик не успел ответить, потому что двери, через которые скрылись предполагаемые оборотни, отворились и из них послышалось:

– Волк ожидает заявителя по имени Никифор.

– А я? – растеряно сказал Гаррик.

– Ты, наверное, следующий, – подбодрил его Ник.

Друзья обнялись, и Ник пошёл навстречу судьбе. Делать много шагов на этом пути ему не понадобилось. Как только он вошёл в зал, его подхватила движущаяся лента, которая доставила его точно в центр большого освещённого круга. Из пола сам собой выкрутился стул, который напомнил Нику компьютерное кресло – он тоже свободно крутился вокруг своей оси. Ник сел на стул и, пока чей-то голос зачитывал его заявление, в котором он не написал ни слова, Ник осмотрел зал, потихоньку вращаясь на кресле. Зал был устроен на манер цирковой арены. В центре, на нижнем уровне сидел Ник, а по кругу, на возвышениях восседали люди, которые, по всей видимости, должны были вместе с волком решить его судьбу. Весь зал был разделён на два сектора одинаковой площади, но разных цветов: серебряный и золотой. В серебряном секторе заседало шесть женщин, в золотом – шесть мужчин, в одном из которых Ник узнал Ридеркота. Каждый сидел за своим собственным столом, на котором стояли маленькое кресло с маленьким существом. Толком разглядеть их Нику не удалось, потому что столы были расположены высоко и далеко, но сидящие в стоящих на столах креслах существа, были похожи на того человечка, который сопровождал их с Гарриком на это заседание. Никакого волка Ник не заметил, но это ничего не значило. Хорошо освещалась только «арена», на которой сидел Ник. Места «судей», как про себя окрестил собравшихся Ник, были освещены хуже, а между ними было полно совсем неосвещённого пространства, в котором можно было спрятать целую стаю волков. Стул Ника неожиданно зафиксировался. Ник оказался напротив Ридеркота, который произнёс:

– У волка к вам несколько вопросов.

Началось, подумал Ник, сейчас они его выпустят, и инстинктивно напрягся.

– Вы готовы ответить?

– Да, – хрипло, но уверенно сказал Ник. Он точно знал, что если волк его будет спрашивать о том, хочет ли он здесь учиться, его ответ будет отрицательным. «Прости, Гаррик», – подумал Ник и приготовился отвечать.

Стул немного поднялся, но этого оказалось достаточным для того, чтобы ноги Ника оторвались от пола. Прозвучал гонг. Кресло завертелось по часовой стрелке. Прямо как в «Что? Где? Когда?», пришла в голову Ника мысль: они знатоки, а я волчок. Осталось дожидаться настоящего волка. Кресло остановилось, и Ник оказался практически лицом к лицу с одной из женщин из серебряного сектора. Как получилось так, что расстояние между ними исчезло, Ник не знал, но задумываться об этом ему было некогда. Прозвучал первый вопрос:

– Дважды два четыре?

– Да, – на автомате ответил Ник. Стул закрутился снова. Следующим оказался Ридеркот:

– Мировой рекорд в прыжках в сторону?

- А бывают такие соревнования? – удивился Ник.
- Ещё одно вращение стула. Снова женщина:
- Что волшебного в цветике-семицветике?
- Лепестки.
- Ещё один виток стула. Мужчина:
- Когда лучше всего ходить в гости?
- С утра, – вспомнил Винни-Пуха Ник. Вопросы какие-то дурацкие. Какое отношение имеет Винни-Пух к поступлению в УниверМаГ?
- Женщина:
- Кто такая Алиса?
- Лиса.
- Мужчина:
- Как далеко может плюнуть верблюд?
- От трёх до семи метров, – почему-то вырвалось у Ника.
- Женщина:
- Мороженное это?
- Вкусно, – совершенно искренне ответил Ник.
- Мужчина:
- Как люди называют того, кто может превращаться в волка и обратно?
- Оборотень.
- Женщина:
- Кто мыл раму?
- Мама, наверное, – сказал Ник.
- Мужчина:
- А роза упала на лапу?
- Азора, – это была единственная фраза из тех, что одинаково читаются слева направо и справа налево, которую знал Ник.
- Женщина:
- Как зовут крокодила?
- Гена, – других крокодилов Ник не знал.
- Мужчина:
- Организованное скопище букв?
- Азбука? – после паузы спросил, а не ответил, Ник⁴

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.